

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Содержание речевых кодов представителей молодежной субкультуры 2000-х годов.....	5
1.1 Молодежный сленг как форма существования русского языка	5
1.2.Причины употребления сленга и его классификация	12
1.3.Функционирование молодежного сленга в СМИ.....	17
Глава 2. Семантические зоны молодёжного сленга 2000-х годов	31
2.1.Источники формирования состава молодежного сленга.....	31
2.2.Основные пути воспроизводства молодежного сленга	44
2.3. Фиксация молодежного сленга 2000-х годов.....	53
Заключение	59
Список использованной литературы.....	62

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что в последние десятилетия происходят активные изменения словарного состава русского языка, основными причинами которых являются экспансия публицистики, стремительная демократизация языка и словообразовательный взрыв, направленный на уничтожение шаблона. Процессы демократизации языка вызвали масштабное продвижение нестандартной лексики разных источников, ранее использовавшейся при общении только членами социально ограниченных групп, с периферии языковой системы в другие области национального языка, более близкие литературному стандарту. Сленгизмы, жаргонизмы, арготизмы стали проникать во многие сферы общественной жизни, и даже отдельные элементы стали фиксироваться в словарях.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: описательный, метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа (представляется важным, поскольку сленговая единица получает свою реализацию в контексте, где сленгизм используется для выражения позиции говорящего в конкретной ситуации речевого общения), методы математической статистики (корреляционный и факторный анализы), метод социологического опроса, а также метод непосредственного лингвистического наблюдения..

В настоящее время сленг является одной из интереснейших языковых систем современной лингвистики.

Новизна данной работы заключается в комплексном подходе к исследованию лексико-семантических особенностей современного молодежного сленга, определение специфики его употребления в живой речи, рассмотрение сленга как механизма воздействия на литературную речь молодого поколения. В данной дипломной работе впервые используются методы математической статистики - корреляционный и факторный анализы

— для рассмотрения сленга в живой речи молодежи. Изучение сленговой лексики как инструмента воздействия на литературный язык проводится впервые и ранее не являлось объектом лингвистического анализа. В прежних исследованиях, посвященных сленговой лексике, сленг рассматривают в большей степени как экспрессивный элемент языка, отражающий культурные особенности социума, который его употребляет. Необходимо также отметить, что большая часть исследований в области сленга основывается на данных различных словарей сленга, в то время как в данной работе акцент делается на реальную речевую ситуацию.

Целью данной дипломной работы является исследование лексико-семантических особенностей молодежного сленга.

Для реализации этой цели предполагается решить такие конкретные **задачи**:

1. дать определение понятия «сленг», выяснить пути и способы его происхождения, причины употребления в речи современной молодежи;
2. выработать приемы классификации и распределить языковые единицы на группы;
3. описать лексико-семантические особенности молодежного сленга;
4. исследовать и установить причины употребления молодежного сленга в СМИ.

Объектом исследования является живая разговорная речь молодежи.

Предмет исследования – динамика молодёжного сленга.

Глава 1. Содержание речевых кодов представителей молодежной субкультуры 2000-х годов

1.1 Молодежный сленг как форма существования русского языка

В содержание социолингвистического понятия «язык молодежи» закладывается противопоставленность основной части языка (литературной, кодифицированной), так называемого стандарта – субстандарту. «В этом заключается, – по мнению ученых, – внутренняя **оппозиционность** концептосферы «язык молодежи» и ее лингвистических репрезентаций»¹. Молодежная часть русскоязычного населения в большой степени переходит границы общественных норм – языковых, эстетических, этических, в то же время взрослая, более старшая, часть общества более строго следует данным нормам.

Для молодежи всегда важна и престижна собственная субкультура и обслуживающий ее язык. В то же время эта субкультура и эта разновидность подъязыка должна соответствовать в коммуникативном плане всему национальному языку, то есть «должна встраиваться в систему страт и функциональных стилей»².

В связи с этим возникает вопрос: как соотносится понятие «язык молодежи» с лингвистическими категориями «арго», «жаргон», «сленг»? Вслед за В.В. Химиком, мы придерживаемся следующего понимания данных терминов.

1) **Арго** – это «закрытая лексическая подсистема специальных номинаций, обслуживающих узкие социально-групповые интересы, чаще всего профессиональные»³. Например, армейские (*калаш*), спортивные

---

^{1 1} Химик В.В. Язык современной молодежи // Современная русская речь: состояние и функционирование. – СПб., 2004. – С. 20.

² Там же. – С. 22.

³ Там же. – С.24.

(технарь), студенческий (автомат), компьютерные (писюшник), музыкальные (сингл).

2) **Жаргон** – «полуоткрытая лексико-фразеологическая подсистема, применяемая той или иной социальной группой с целью обособления от остальной части языкового сообщества»⁴. Например, криминальный жаргон – *мочить* в значении «убивать».

3) **Сленг** – это «практически открытая подсистема ненормативных лексико-фразеологических единиц разговорно-просторечного языка, его стилистическая разновидность, или особый речевой регистр, предназначенный для выражения усиленной экспрессии и особой оценочно окраски»⁵. Например: *вешать лапшу на уши, вырубиться, облом*.

Выделяются три этапа формирования субстандартных языковых проявлений (по преимуществу лексических) в речи молодых людей в соответствии их возрастом: подростково-юношеский, профессионально-групповой и интегральный⁶.

1) **Подростково-юношеский этап** – это номинативно-экспрессивная лексическая подсистема речи подростков в их различных групповых или региональных вариациях: уличных, школьных, дворовых, детдомовских и др. на фоне растущего негативизма, стремления к освобождению от детской зависимости развивается и укрепляется центробежная тенденция к отчуждению от «взрослого» общества и его норм, в том числе и языковых, лексических. Начинает формироваться социализированное антагонистическое сознание – «быть не как все», что поначалу означает всего лишь «быть не как взрослые». Это естественное биосоциальное устремление подростков и юношества, подсознательная подготовка к самостоятельной жизни, и язык формирующаяся или быстро усваиваемая подсистема жаргонных номинаций – оказывается частью такой

---

⁴ Там же. – С. 24.

⁵ Химик В.В. Язык современной молодежи // Современная русская речь: состояние и функционирование. – СПб., 2004. – С. 24.

⁶ Там же. – С. 13.

подготовки, своеобразным способом самоутверждения юных во «взрослом» мире.

2) **Профессионально-групповой** – этап формирования жаргонных молодежных подсистем, которые характеризуют речь молодых людей более старшего возраста. На этом возрастном этапе естественное стремление молодых людей к герметичности, склонность к корпоративному восприятию объектов окружающего мира сохраняется, даже усиливается, но приобретает новые формы, поскольку речевая интеграция происходит в более зрелых объединениях « «о интересам»» в студенческих корпорациях, в жестко регламентированных армейских коллективах, в конвенциональных группах мелких торговцев, артистов, спортсменов, наркоманов и пр.

Среди наиболее популярных **частных молодежных жаргонов** выделяют следующие:

- а) студенческий жаргон;
- б) компьютерный жаргон;
- в) эстрадно-музыкальный жаргон;
- г) армейский жаргон;
- д) жаргон наркоманов и наркодельцов;
- е) жаргон мелких торговцев.

3) **Интегральный этап** – формирует лексико-семантические и фразеологические единицы универсального применения, встречающиеся в самых разных молодежных лексиконах, социально-групповых и социально-профессиональных. Образования такого рода составляют так называемый молодежный интержаргон, или сленг – совокупность ненормативных (субстандартных) единиц, выходящих за пределы корпоративного употребления, обладающих относительной устойчивостью и имеющих тенденцию к расширению сферы употребления и переходу в массовое просторечие.

Взгляды лингвистов на сущность и природу сленга расходятся, и исследователи употребляют для его обозначения разные наименования: *социальный диалект, групповой диалект, профессиональный язык, общественный язык, социолект* или даже *социальный стиль*, а также *жарго, сленг и арго* (Грачёв 1992, 1996; Елистратов 1993; Ерофеева 2000; Скворцов 1972; Стойко 1957; Химик 2000; Яклова 2000, 2001 и др.). Всё это не может не влиять на семантическую размытость самого понятия «сленг», что, как и терминологическая неоднозначность и противоречивость в понятийной категоризации субстандартной лексики, служит причиной сохранения понятийной неопределённости. В этих условиях некоторые лексикографы склонны вообще отказаться от термина *сленг*, предпочитая вместо него использовать традиционные термины *арго, жаргон, просторечие, разговорная речь*, нередко снабжая их при этом дополнительными дефинициями: *общий жаргон, городское просторечие, жаргонизированная разговорная речь, московское арго* и пр. (Батюкова 1989; Елистратов 1993, 2000; Химик, Грачёв 1992, 1996; Розина 2000). При этом многие лингвисты ссылаются на объективные трудности, возникающие при разграничении таких языковых пластов, как *арго, просторечие, разговорная речь*. Но причина их смешения состоит не столько в определённой близости семантического содержания терминов, сколько в сложностях самой социальной дифференциации языка.

На проблему выделения или невыделения сленга из ряда других нелитературных языковых явлений у отечественных лингвистов существует несколько точек зрения. Мнение о тождестве двух понятий («сленг» и «жаргон») представлено также в работах Е.Г. Борисовой-Лукашанец, А.Н. Мазуровой, Л.А. Радзиховского (Борисова-Лукашанец 1980, 1983; Мазурова, Радзиховский 1998). В.С. Елистратов рассматривает термины «арго», «жаргон», «сленг» в одном ряду, отмечая лишь, что для термина «арго» свойственна традиционность использования в русской лингвистике, для «жаргона» характерна отрицательно оценочная окраска, а для «сленга» —

модность употребления (Елистратов 2000). В словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой сленгом называются слова и выражения, употребляемые лицами определённых профессий или социальных прослоек (Розенталь, Теленкова 1976: 394). Мы считаем, что помета «сленг» должна быть оставлена только для той части словарного состава языка, которая, будучи противопоставлена литературному словарю, не содержит диалектизмов, профессионализмов и слов жаргонного характера. Жаргонные слова и арготизмы должны выделяться при этом в особую группу и обозначаться терминами «жаргон» и «арго».

Сленг — это особая исторически сложившаяся нестандартная (вторичная) подсистема русского языка, реализующаяся главным образом на лексическом уровне, бытующая в основном в сфере устной речи городского населения и генетически и функционально отличная от жаргонных и профессиональных элементов языка. Сленговые единицы более или менее общеизвестны (ср.: *хавать* — «кушать», *зелень* — «американские доллары», *забивать стрелку* — «договариваться о месте и времени встречи», *не переводи стрелки* — «не обвиняй другого»). В настоящее время их можно встретить в речи не только молодёжи, но и среднего поколения, в среде людей не только с криминальным прошлым, но и вполне благопристойных, не только у малообразованных коммуникантов, но и у вполне интеллигентных.

В стихии разговорной речи, в которой сленг развивается особенно плодотворно, трудно строго дифференцировать этот слой слов и пограничные с ним слои профессионализмов, диалектизмов, жаргонизмов, арготизмов. Однако эти трудности свидетельствуют о постоянных процессах движения и взаимодействия названных лексических пластов. Следует отметить, что сленг, жаргоны, профессиональная лексика и другие социолекты, бытуя в языке, по необходимости входят в его систему, в ткань языка и нередко сами образуют более или менее системные микроструктуры.

Причиной дифференциации сленга и профессиональной речи является их номинативная мотивация. Отличительной особенностью профессиональной лексики является то, что она всегда возникает под давлением определённой практической необходимости. Чем больше человеку приходится сталкиваться с конкретным участком или областью действительности, тем интенсивнее номинируются реалии этой сферы жизни. Сленговые наименования создаются, главным образом, в среде людей с общими интересами как проявление сплочённости. Употребление сленгизмов вызвано стремлением говорящего передать социальную роль, в которой он выступает в данной группе в данный момент. В этом смысле выразительные средства сленга намного интенсивнее выполняют социально репрезентативную функцию, чем выразительные средства в профессиональной речи. Сленговые наименования при этом возникают как синонимы по отношению к выражениям нейтральным, литературным и соотносятся с качествами исключительности, неофициальности, экспрессивности, остроумия и языковой игры.

Характеризуя взаимоотношения между жаргоном и сленгом в русском языке, следует отметить, что они соотнесены друг с другом так же, как общенародный и литературный язык, т.е. сленг — это своеобразно «облагороженный» жаргон с удалёнными из него грубыми лексическими единицами — в особенности с чрезмерной пейоративной коннотацией. Что же касается арготизмов, то они напрямую в сленг не проникают, а проходят «очистку» и «обкатку» в жаргоне. Причина использования сленга — стремление говорящих сделать свою речь более экспрессивной, и этим сленг также отличается от жаргона, основные функции которого —облегчение коммуникации и идентификация «свой — чужой». Жаргонизм вряд ли экспрессивен в рамках родной для него социальной или профессиональной группы. Экспрессивность отдельно взятого сленгизма — явление преходящее, недолговечное. Жаргоны, арго служат для сленга источником нового материала.

Социальные варианты речи не имеют абсолютно непроницаемых лексических систем. Границы между социальными вариантами речи сегодня становятся всё более размытыми: почти каждый человек является носителем нескольких лексических систем, принадлежащих разным социальным вариантам речи. Рассмотрим следующий пример. Квалифицированный программист, безусловно, знаком с определённой профессиональной лексической системой, касающейся его специальности. Он отдаёт себе отчёт в том, что означают такие слова, как *утилита*, *BBS*, *СУБД*, *программа Excel*, *операционная система MS Windows* и т.д. (вышеперечисленные единицы являются профессионализмами). Но одновременно с этим ему известны слова и выражения из компьютерного жаргона: *блин* — «диск», *утюжить* — «сканировать ручным сканером», *алкоголик* — «работающий на языке Algol» и др. Ему, конечно, известны также студенческий жаргон и элементы лексики других жаргонов. Таким образом, программист употребляет в процессе коммуникации лексические единицы нескольких социальных вариантов речи помимо литературного языка: профессионализмы, компьютерные жаргонизмы, студенческие жаргонизмы и др.

Русский молодежный сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определенными возрастными рамками, но и социальными, временными, пространственными параметрами. Он функционирует в среде городской и сельской учащейся молодежи и в отдельных более или менее замкнутых референтных группах. Как все социальные диалекты, он представляет тот лексикон, который питается соками общенационального языка, живет на его грамматической и фонетической почве. Поток этой лексики никогда не иссякает полностью, он только временами мелеет, а в другие периоды становится полноводным. Это связано с историческим фоном, на котором развивается русский язык.

Лексический состав русского языка представляет собой строгую систему, в которой каждый элемент обладает определенными свойствами и

занимает в ней определенное место. Как и лексический состав любого языка, молодежный сленг образует совокупность лексико-семантических и тематических полей, которые объединяют общность лексического значения и отнесенность к определенной тематической группе.

1.2. Причины употребления сленга и его классификация

Под групповыми или корпоративными жаргонами обычно понимаются языковые образования, основанные на социальном обособлении людей. К этой подсистеме относится и молодежный жаргон, который является разновидностью национального языка, вторичным средством общения, используя грамматику и фонетику первичной коммуникативной системы (литературный язык, разговорная речь, территориальный диалект)

К сложившейся еще в XIX веке традиции исследовать профессиональные жаргоны примыкает новое направление: жаргоны социально-возрастные. Причем, если провести границу между профессиональным жаргоном и общенациональной лексикой не составляет труда, то определить рамки социально-возрастных жаргонов представляется проблематичным⁷.

Молодежь-это социально наиболее перспективная группа населения, языковая компетенция и языковое поведение которой во многом определяют направление развития и других форм существования языка. Молодежный жаргон-система чрезвычайно подвижная, имеет некодифицированный характер и подчиняется, прежде всего, социолингвистической норме. Которая менее устойчива, чем языковая.

О природе молодежного жаргона, существуют различные мнения. М.Копыленко пишет: «Значительная часть носителей русского языка в возрасте от 14-15 до 24-25 лет употребляет в общении со сверстниками несколько сот специфических слов и сильноидиоматических словосочетаний,

---

⁷ Снегов С. Философия блатного языка. – Рига, 2000. – С. 66

именуемых молодежным жаргоном» («Молодежный жаргон - это особый подъязык в составе общенационального языка, используемый людьми в возрасте от 14 до 25 лет в непринужденном общении со сверстниками. Молодежный жаргон характеризуется как особым набором лексических единиц, так и спецификой их значения. Носители - это социально-демографическая группа в составе народа, которую объединяет, прежде всего, возраст»).

Получается, что «молодежный жаргон», это, по-видимому, жаргон группы, именуемой «молодежью». Однако в настоящее время границы понятия «молодежь» сдвинулись, в связи с ростом продолжительности сроков обучения и другими социальными факторами. Сейчас молодежью принято считать лиц до 25-30 лет. Очевидно, что эта группа чрезвычайно неоднородна. Она дифференцируется даже по возрастному признаку: 13-14-летние подростки-школьники по большинству мыслимых параметров отличаются от научных сотрудников или бизнесменов 28-30 лет, не говоря уже о половых, социальных и территориальных параметрах. Эта дифференциация находит отражение и на языковом уровне. Возрастные, территориальные и социальные разновидности молодежного жаргона имеют большую общую часть в лексике и фразеологии и отличаются друг от друга некоторыми специфическими оборотами, связанными с особенностями школьной, студенческой и деловой жизни соответственно.

Необходимо отметить, что жаргон порождается социально-психологической общностью его носителей, которым свойственна опрежелеванная норма поведения, максимализм, свой стиль. Манеры. Одежда и т.п. Эти символические средства, к которым принадлежит и жаргон, являются «диагностическим индексом» (Миралаева О.Д), с помощью которого индивид может определить принадлежность другого индивида к определенной возрастной или социальной общности.

Под основными темами, или семантическими группами, которые использует молодежный жаргон можно выделить «алкогольные напитки и

табачные изделия», «деньги», «наркотики», «музыка», «досуг-развлечения», «одежда и обувь», «название людей по национальному признаку», «слова-обращения».

Как среди заимствований, так и среди исконных слов в молодежном жаргоне имеет место многозначность. Например: «баян» обозначает как литр водки, так и шприц для введения наркотиков; прайс - цену и собственно деньги; саксаул - высокого человека, наркотическое вещество, вызывающее сексуальную активность.

Среди способов образования лексических единиц в молодежном жаргоне распространены следующие способы:

1. аффиксальный способ: косуха, куртофан, вышатский, наезжать, отстегнуть.

2. префикация (характерна для прилагательных и глаголов): въехать, застрелиться, навороченный, прикинуться.

3. Словосложение: двуплитник, атомоходный, дальнобой, допса,

4. Усечение. 1. Усечение конца слова: мат, доп, прича, реет. 2. образования от усеченной основы: гомик, музон, наркоша, транки.

5. Усечение начала слова: дролик - демидрол, дасы - кроссовки фирмы «Адидас»

6. Конденсация-образование слова при помощи аффикса от одного из членов словосочетания: кожан -кожаная куртка, медляк - медленная музыка, звучок- студия звукозаписи.

7. семантическое переосмысление: ботва - длинные волосы, косяк-сигарета с анашой, поливать-обвинять, стрелка-встреча, свидание, упакованный - модно одетый, чумовой- оригинальный.

Обогащение словарного состава молодежного жаргона происходит также за счет пополнения его фразеологизмами, основная часть которых формируется из общелитературных слов, не имеющих жаргонных значений: по ходу – «кажется; похоже; без базара» все понятно; будет сделано»; бред сивой кобылы – «ерунда, чепуха»; нежности телячьи - «чрезмерное

проявление чувств» свалить в туман - уйти, вписаться на ночь- переночевать, фильтровать базар- не грубить, жить на аске - попрошайничать, и т.п.

Как известно, в русском языке, ударение выполняет роль важнейшего , после фонемы, фонологического средства. Во многих заимствованных лексических единицах в речи молодежи сохраняется ударение, присущее языку-источнику, но в некоторых словах ударение меняется: shoes-шузЫ, drugs- драгсЫ, people-пиплакИ.

Жаргонизмы используются в художественной литературе обычно для характеристики персонажей или коммуникативной ситуации в целом. Например, приведем отрывок из произведения В.Кунина «Иванов и Рабинович, или Аи гоу ту Хайфа».

-капуста зеленая нужна?

-На этот счет у нас никакого головняка,- увидел у заднего стекла яркий журнал, спросил:

-Порнуха?

-да нет. Так.. для понта.

-Ты видел, как у него тачка замарафечена? В каком он сам прикиде? Капусты - у него не меряно!

По использованию жаргонизмов в данной ситуации можно определить возраст, характер отношений между героями произведения и т.п.

В одной из своих книг К. С. Горбачевич считает, что молодежный сленг - не пожизненное явление, а детская болезнь в языке, что это «очередная мода», что «мода вообще очень быстро проводит». Так-то оно так, но некогда и брюки, придуманные Коко Шанель, считали просто мимолетным увлечением и блажью. Вполне вероятно, что через 100 лет слова: «шнурки», «олды», «приколист» станут общепризнанной литературной речью.

Компьютерный жаргон содержит разговорную речь с фамильярной окраской. В ней, как и в других жаргонах много англицизмов. Но не только с помощью их обрусения формировался этот вид жаргона. Многие слова были

заимствованы из других профессиональных групп. Например, «чайник» (компьютерный программист) взят из аргослэнга автомобилистов. Но все же наиболее популярным из большинства систем оказался способ метафоризации. Например, с чем ассоциируются помехи в терминальной сети? С мусором и хламом. Так и окрестили - «мусор». Так же популярны глагольно-ассоциативные метафоры из молодежного слэнга, означающие иногда одно и то же. Тормозить (молодежный) - медленно думать, плохо соображать и бездельничать, проводить время за компьютерными играми. Многие слова компьютерного жаргона образуются путем словообразования. Например, «бродилка» - от «бродить» при помощи суффикса «К» - игра, где герой забрасывается в определенную местность с целью найти что-то или спасти кого нужно.

Обратим внимание на одну особенность: бывшие изначально в английском языке нейтральные определения, в компьютерном жаргоне становятся грубыми и фамильярными («стервер» - сервер).

А теперь все сказанное я попытаюсь классифицировать, основываясь на материалах журнала «Компьютерра», и выразить в примерах:

1) названы от компьютерного оборудования:

клава, педаль, - клавиатура;

мышь, мышка, крыса, хвостатая - манипулятор типа «мышь»;

подмышка, мышедром, тряпка - коврик, для «мышь»;

2) название операции: квакать — играть в компьютерные игры анологичные «Quake»;

кликать по иконкам - работать с «мышью»;

3) сообщения пользователю:

гамOVER - (game over) окончание игры; названия программ и команд:

филе-файл;

Айболит - антивирусная программа;

4) прозвища людей, занятых тем или иным видом деятельности:

насилник - программист, пишущий на языке программирования Си;

Хакер - программист-взломщик;

Чайник – начинающий пользователь компьютера;

Сисоп – системный оператор;

5) названия фирм — производителей оборудования:

Бима -IBM;

Хулет Плацкарт – Hulet Packard.

Любой жаргон имеет ограниченную сферу распространения. Она охватывает людей, занимающихся компьютерами, программистов и просто «чайников», поэтому можно выделить ряд функций, выполняемых жаргоном в зависимости от того, кто им пользуется.

Каждая группа изъясняется на своем языке.

Представитель одного вида преступной деятельности с трудом мог понять представителя другого вида. А сейчас все виды слились в одно преступное аргю. Но некоторые жаргонизмы прочно укрепились в языке. Например, выражение «втирать очки» пришло из жаргона карточных шулеров (если незаметно втереть очки в какую-нибудь карту, например, в шестерку, то она станет либо восьмеркой, либо десяткой). Мы употребляем слова, не зная, что когда-то их употребляли жулики. Кстати, «Жулики» - тоже жаргонное словечко, и когда-то употреблять его в обществе было просто неприлично. А сейчас во всех СМИ многих олигархов называют так - и все спокойно реагируют.

1.3. Функционирование молодежного сленга в СМИ

Для начала 2000-х годов были характерны массовые случаи употребления жаргонов в молодёжной прессе. Примеры можно классифицировать по следующим направлениям:

1. Прямое заимствование. Основа взаимодействия сленга и жаргона - заимствование. Сленг впитывает в себя жаргонизмы и, подвергая переосмыслению и грамматической модификации, превращает их в сильное

экспрессивное средство. Исключение составляет прямое заимствование, когда жаргонизмы переходят в сленг для наименования соответствующих реалий.

«Еле выполз из общаги. По дороге у меня начались глюки. Казалось, что над головой летают вертолеты.» (Сделаться в хлам // Молоток. - 2000. - № 37. - С.4) Здесь слово «глюки» имеет то же значение, что и на жаргоне - «галлюцинации». «Меня действительно стало вырубать.» (Щедрина Н. Кофемания: каппинг, бариста и робуста. И еще либерри // Птюч. - 2002. - № 6 - С. 31) Поскольку речь идет о кофеиновом опьянении, слово «вырубать» используется в своем жаргонном значении - «лишать рассудка».

«Сначала двое выходят в круг, начинают перебирать ногами и делать небрежные пасы руками (мутят), потом, видимо, договорившись, пожимают друг другу руки, и незаметно происходит обмен вещества на деньги (сделка)» (Описание того, как под видом борьбы и танца происходит покупка наркотика в общественных местах) (Чао, Миллениум // Птюч. - 2002. - № 1-2. - С. 97) Здесь «мутить» - «добывать наркотик».

2.Метафоризация. Нередко в одном журналистском тексте встречаются как переосмысленные, так и использованные в своем изначальном значении жаргонизмы. «В голове его замкнуло от передоза, и самого веселого продюсера вдруг сильно поперло от музыки молодой команды, резво прыгавшей по сцене.» (MC Доцент Red Hot Chili Peppers без штанов // Тусовочка. - 2001. - № 43. - С.7) Здесь слово «передоз» имеет изначальное значение - «передозировка наркотиком», а «попереть» - переносное «доставлять удовольствие». Пример из этого же материала: «Они выступали по клубам и, как встарь, срывали у тех крыши. Укуренная публика бодро реагировала на их дикие зарубы». Здесь «срывать крышу» переосмыслено («доставлять сильные эмоциональные ощущения»), «укуренная» - прямое значение («находящаяся под действием препарата конопли»).

При трансформации жаргонизмов в сленгизмы, как правило, происходит их метафорическое переосмысление.

«Если ты из тех, кому лишь бы таблетками закинуться, то прими на грудь аспирин и запей его кофе - тогда лекарство подействует быстрее. Но есть и такие люди, которые панически боятся съесть лишнее колесико» (Кувшинова М. А как справиться с головной болью // Молоток. - 2000. - № 37. - С. 7). На жаргоне «колесо» - «таблетка, содержащая наркотическое вещество», а «закинуться» - «принять дозу этих таблеток, вызывающую состояние одурманивания». Журналист же использует эти слова по отношению к обычным лекарствам и процессу избавления от головной боли.

3. Расширение полученного значения. Характерной чертой заимствования является расширение значения жаргонного слова. Например, на жаргоне «колбасить» - значит «доставлять ощущение сильного физического дискомфорта, при котором теряется способность владеть своим телом». В сленговом употреблении это слово может обозначать подобные ощущения, возникающие под действием более слабого наркотика (в данном случае - кофеина): «Не пей больше трех чашек, - предупредила меня подруга, - будет колбасить.» (Щедрина Н. Кофемания: каппинг, бариста и робуста. И еще либерри // Птюч. - 2002. - № 6 - С. 30). «Колбаситься» в некоторых материалах приобретает значение «доставлять мучения, страдания»: «Тельцов колбасит на разрыв между «хочу» и «нельзя». (Да С. Гороскоп // Молоток. - 2000. - № 20. - С. 15); «Он к тебе всем телом распластался, а тебя замыкает на такой фигне, как пот ... Его колбасит, а мне хочется только одного - холодного душа». (Белка Подлинность // Птюч. - 2002. - № 9. - С. 62)

«Грузить» на жаргоне означает «в состоянии наркотического опьянения упорно и напористо высказывать свои мысли, навязываясь к слушателю». В материалах молодежной печати это слово может употребляться в значении «утомить разговором» и даже «много рассказывать»: «Ладно, извините, что-то я загрузила.» (Мне душно в моем городе... // Молодой. - 2001. - № 46-47. - С. 2), «А настоящий мужчина может многое рассказать о тантрическом сексе, продемонстрировать, грузануть тебя по поводу дао-цзен-буддизма и объяснить магию с точки зрения

математики...» (Павлова А. Лолита не дура // Птюч. - 2002. - № 6. - С. 56). «Беспонтовый» на языке наркоманов означает «не содержащий наркотика». На сленге - «некачественный, плохой, незначительный»; «беспонтово» - «плохо, невыгодно, неинтересно». «Одноклассники предпочитают первое, но ныкаться по сортирам и чердакам беспонтово, и мне, например, это действует на нервы.» (Пенкин Ф. А как грамотно прогуливать? // Молоток. - 2000. - № 40. - С. 7) «Стрельцы в замате. 23-го не хватайся за три дела сразу, выбери самое беспонтовое.» (Да С. Звездец // Молоток. - 2000. - № 33. - С. 15)

Нередко значение сленгового слова начинает жить самостоятельной жизнью и приобретает значение, далекое от изначального. Так слово «колбаситься» может означать «развлекаться»: «И вроде накануне не пила - так, колбасилась полночи на танцполе и часика в два, как примерная, отправилась подушку давить» (Эя Кулятова Хочу дельфина // Молоток. - 2000. - № 20. - С. 14). «Да, видел бы ты, как «Би-2» раньше колбасились: Леву-солиста на сцену выносили в дубовом гробу, он вставал с нарисованной огнестрельной дырой на груди и имитировал, как пишат в приличных изданиях, половой акт с подушкой, а потом в зал ее кидал». (Страховская О. Бай-бай, Австралия // Молоток. - 2000. - № 20. - С. 3).

«Наколбасить» - «сделать»: «Вы в Москве всего два с половиной месяца. Как же за это время получилось целый альбом наколбасить? - сначала мы шесть лет в Питере колбасили...» (Яновская К. По улыбке на брата // Молоток. - 2000. - № 41. - С. 3).

«Глючить» на жаргоне означает «спровоцировать галлюцинации» и одновременно состояние того человека, у кого они происходят («Рядового Ходокова начало глючить на посту»). На сленге это слово может означать не только «ошибочно оценивать визуальный объект», но и «вводить в состояние стресса»: «Но вот в отчем доме среди знакомых с детства предметов вдруг неожиданно понимаешь, что тебя глючит без видимых причин» (Саркисян О. МГА // Птюч. - 2002. - № 9. - С. 72).

«Поколбаситься» - «потанцевать»: «...любой продвинутый молодой там уже побывал, посмотрел на свои любимые группы, поколбасился от души...» (Хочешь хорошо отдохнуть? Вступай в «Студенческую лигу» // Молодой. - 2000. - № 46-47. - С. 14); «Хочется посмотреть фильм и заодно поколбаситься на танцполе?» (Главное // Молоток. - 2000. - № 17. - С. 10). Слово «глючный» на сленге приобретает значение «необычный»: «Молоток замутил для тебя такое, что ты и в самом глючном сне представить себе не сможешь!» («Би-2» ищут таланты // Молоток. - 2000. - № 33. - С.2). Метафорически переосмысляя заимствованные из жаргона слова, обозначающие различные ощущения от действия наркотического средства, сленг получает близкие по смыслу единицы. В результате такие глаголы, как «тащиться» и «переться» часто становятся взаимозаменяемыми и образуют синонимические ряды с другими сленгизмами, выражающими чувства удовольствия (например, со словом «фанатеть»).

«Моби выпустит подборку своих лучших работ ... за последние пять лет. Так что будет от чего проташиться в его отсутствие!» (ДеМОБИлизация // Молоток. - 2000. - № 33. - С. 2).»Альбом выйдет только осенью, а ты сможешь пропереться уже сейчас!» (Самое главное // Молоток. - 2000. - № 17. - С. 10).

«Почему вы так претесь от брейка? - Мы с детства от него фанатеем, и сами в общем-то неплохо танцуем» (Блохин С. Сосед-фристайлер // Молоток. - 2000. - № 38. - С. 3). «Бабуля от зеленого тащится» (Пушкова М. А как упаковать подарок? // Молоток. - 2000. - № 40. - С. 7). Аналогичная ситуация происходит со словами, которые на жаргоне являются наименованиями наркотиков. На сленге «бодяга» и «мулька» приобретают неопределенное значение, близкое к разговорному слову «штука». «Для мегаличной беседы есть и вовсе классная мулька! В тетрадке по лит-ре открываю страницу глобального чата с замороженным шрифтом» (А как общаться на уроке? // Молоток. - 2000. - № 35. - С. 6). «Наконец эту бодягу прекратили. И понеслось: отныне Шелест с Антоном каждое утро готовят

свое фирменное блюдо - «языки острые с соусом гуа-Комоле из свежайших анекдотов» (Хорешко Д. Бодры. Веселы // Молоток. - 2000. - № 40. - С. 14).

4. Разработка продуктивных корней. Молодежному сленгу свойственно разрабатывать продуктивные корни, заимствованные из жаргона наркоманов. На страницах молодежной прессы можно встретить множество самых разных частей речи, образованных от слов «переть», «колбасить» и «отстой».

«Переться» - «получать удовольствие»: «Если ты прешься от отечественного гитарного музона, обязательно поставь этот сборник в плейер» (Дисковод // Молоток. - 2000. - № 17. - С. 12); «Хочешь, чтобы счастье длилось долго? Тогда подпишись и прись!» (Подписка // Молоток. - 2000. - № 40. - С. 16)

«Пропереться» - «удивиться»: «Молоток проперся: певец лос-анджелесских окраин, известный рэп-авторитет по прозвищу Кубик Льда, решил, похоже, взять под свою крышу научную среду» (Айс Кьюб врубается в науку // Молоток. - 2000. - № 18. - С. 2).

«Попереть» - «повезти»: «Когда обалдевшие музыканты выпутались из копны, оказалось, что им еще поперло: возьми они чуть правее - погрязли бы в болоте» (Опасные гастроли Мумика // Молоток. - 2000. - № 17. - С. 7)

«Пруха» - «везение»: «У Дев полная пруха» (Да С. Звездец // Молоток. - 2000. - № 18. - С. 15).

«Непруха» - «невезение»: «На прощание Воленко пожаловался: «Вообще какая-то непруха. Вот и альбом новый никак не запишем...» (Ковлейский В. Не ходи к нему на встречу, не ходи // Молодой. - 2000. - № 42-43. - С. 5); «У Дев временная непруха» (Да С. Звездец // Молоток. - 2000. - № 44. - С. 15).

«Расколбас» - «удовольствие, безудержное веселье, нечто очень высокого качества»: «Потом, по нарастающей, через беспредел от Васи к окончательному расколбасу от DJ Сапунова» (Последний крик - самый страшный // Птуч. - 2002. - № 6. - С. 33); «Знаменитые питерские диджеи Кефир и Приват притащили все свои прибабасы: вертушки, пласты,

колонки - и устроили полный расколбас» (Юре из «Гостей» подарили стриптизеров // Молоток. - 2000. - № 18. - С. 2).

«Отстой» на сленге - характеристика чего-либо плохого, некачественного. «В какой-то момент ребята поняли, что подобными концертами мировая популярность не обломится, и начали ныть: «Блин, мы - полный отстой.» (Limp Bizkit // Бумеранг. - 2002. - № 10. - С. 16).

«Отстойный» - «плохой, низкокачественный». «Они весело тусовались, кололись, размножались под музыку отстойной группы, вяло дергавшейся на сцене». (МС Доцент Red Hot Chili Peppers без штанов // Тусовочка. - 2000. - № 43. - С.7). «Но в этом замке жило какое-то отстойное привидение.» (Типа, Гамлет // Молоток. - 2000. - № 37. - С. 16). «Отстойнее» - «хуже». «Что отстойнее: читать плохую книгу или смотреть плохой фильм?» (Ульянова С. Чё, святые?! // Молоток. - 2000. - № 39. - С. 14).

«Отстойник» - низкопробное общественное заведение (магазин, кафе и т.д). «О лейбаках наружу, о том, как смотреться супервульгарно и одеться «помондее» в отстойниках.» (Одежда, провокация и удовольствие // Птюч. - 2002. - № 5. - С. 63).

5. Образование омонимических рядов. Особое место в молодежном сленге занимают слова, которые уходят корнями в жаргон наркоманов и одновременно являются омонимами к единицам литературного языка или других жаргонов. Популярность этих сленгизмов обеспечивается эффектом каламбура. Неслучайно журналисты прибегают к этому экспрессивному средству.

«Вставлять» на вульгарном наречии означает «совершать половой акт», а в разговорной речи «ругать, распекать». На жаргоне наркоманов «вставлять» - «делать инъекцию наркотика»; соответственно на сленге - «доставлять удовольствие».

Многие подростки считают, что сленгизм «загрузить» («утомить разговором, рассказом и т.п.») происходит от компьютерного «загрузить» - «ввести в память компьютера». На самом деле это омонимы. Источник

происхождения сленгизма «загрузить-загружать» - жаргон наркоманов, где «грузить» - «под действием наркотика долго говорить, навязываясь к слушателю».

Название наркотика «винт» (психостимулятор первитин) является омонимом к общелитературному слову и жаргонизму из обихода хиппи, где «винт» - арест (Рожанский Ф. Сленг хиппи. - СПб., Париж, 1992).

«Колбаса» - то же, что «расколбас»: «Послушай, TIDB - настоящая колбаса...- Ну и что, зато - отменная колбаса, хорошая. Ко КС выдал не менее смачную штучку» (Винил обзор // Птюч. - 2002. - № 6. - С. 12)

«Гон», «прогон» - «ложь»: «7 главных прогонов по поводу виндсерфинга. Виндсерфингу трудно научиться. Это настоящий гон» (Молоток. - 2000. - № 31. - С. 12).

6. Развитие фразеологии. Жаргонные единицы, которые по смыслу отвечают потребностям молодежной аудитории, дают жизнь огромному количеству новых сленговых слов и фразеологизмов. Это явление наиболее четко прослеживается на примере выражений со словом «крыша», которое на языке наркоманов означает «рассудок, сознание». В молодежной прессе представлены разнообразные языковые вариации на эту тему.

Прямое заимствование выражения «крыша едет»: «Малчик» (это намеренная ошибка – тоже пример сленга) обычно тусуется и активно посещает ночные клубы и дискотеки, наверняка употребляет стимуляторы и другие некачественные наркотики от которых у него едет крыша и снижается потенция.» (Павлова А. Лолита не дура». // Птюч. - 2002. - № 6. - С. 56).

Переносное значение словосочетания «крыша едет»: «У моих предков крыша съехала окончательно. Они разводятся» (Евстигнеев А. Сплошной развод // Молоток. - 2000. - № 20. - С. 12). То же с вульгаризированной суффиксацией - «крышак»: «И крендели наши сдались, прикинь. Даже у соседа моего Димона крышак съехал» (об альбоме нелюбимой группы, который оказался удачным) (Компакт от «Руки вверх» // Молоток. - 2000. - № 18. - С. 3)

Метафорическое переосмысление фразеологизма «сорвать крышу»: «У онов напроць сорвало крышу» (Да С. Звездец // Молоток. - 2000. - № 44. - С. 15).

Развитие метафоры: «Скорпы уже купили карты таро? 19-го у тебя подвинется крыша, и ты ломанешься на мутную тусу к медиумам» (Да С. Звездец // Молоток. - 2000. - № 33. - С. 15). «Тебе скоро совсем колпак сорвет (а ты и не заметишь)» (Заблуждение // Молоток. - 2000. - № 38. - С. 16). «Подгорица просто сорвала мне башню» (Живкович С., Поморцев Т. В Черногорию с ракетами // Молоток. - 2000. - № 18. - С. 12).

От этого выражения образуется прилагательное «безбашенный»: «А если ты безбашенная модница, то есть фрик (freak в преводе с англиша «чудак»), то Молотку есть чем тебя порадовать» (Украшения для лица // Молоток. - 2000. - № 35. - С. 7).

7. Грамматическая модификация. Попадая в молодежный сленг, жаргонизмы подвергаются не только переосмыслению, но и грамматической модификации.

Глаголы «переть», «вставлять» (и приставочные формы совершенного вида) на жаргоне имеют исключительно безличную форму, то есть в предложении не может быть подлежащего, однако в журналистских текстах мы встречаем: «Режиссер Балабанов так проперся от «Полковника...», что взял эту композицию в свой новый фильм «Брат-2» (Страховская О. Бай-бай, Австралия // Молоток. - 2000. - № 20. - С. 3). «Диск вставляет по полной, если врубить его в абсолютном одиночестве» (Дисковод // Молоток. - 2000. - № 17. - С. 12).

Глагол «пробить» на жаргоне используется в безличной форме без зависимых слов, а в прессе мы читаем: «Весной Молоток пробило на жесткий отдых в стиле extreme - в этом ты мог убедиться по предыдущим номерам» (Фестиваль Extreme Fresh // Молоток. - 2000. - № 17. - С. 10).

Наличие сленга есть неременный признак всякого живого языка. Сленг является принадлежностью относительно открытых социальных групп

молодых людей, объединённых общностью интересов, привычек, занятий, социального положения, и употребляется (или, по крайней мере, понимается) всем городским населением. Им владеют также образованные носители русского литературного языка, и его единицы часто встречаются в текстах современных литературных произведений, языке СМИ, которые являются одним из главных источников распространения сленгизмов. Например: «...во второй день лил дождь, было холодно, но яростного желания **оторваться** это не убавило» (*оторваться* — «отдохнуть, повеселиться, расслабиться») (КП. 2002. 8 сент.); «...огромное спасибо, ребята. Мы **замутили** большое и хорошее дело» (*замутить* — «сделать что-либо, затеять») («День за днем». 2002. 6—12 окт.). Для сленгизмов практически нет тематических ограничений в текстах СМИ (это может быть материал о политике, экономике, спорте или искусстве). При этом они всё реже поясняются в тексте, всё чаще употребляются без кавычек, а это означает, что многие из них уже вошли в речевой обиход носителей языка и понятны широкому кругу говорящих, а СМИ только отражают эту языковую реальность. В произведениях современной литературы нами также зафиксированы единицы сленга: «Вдруг дядя куда **стукнет**, лапа неслабая; себе дешевле помогать расти молодому офицеру». — М. Веллер «Легенды Невского проспекта» (*стучать* — «доносить, жаловаться», *лапа* — «взяточник»); «То есть их девушки не дождались, а выходили замуж за всяких студентов и прочих, **отмазывающихся** от службы». — Е. Гришкoveц «Как я съел собаку» (*отмазываться* — «пытаться отвертеться, выйти из трудного положения»). Следовательно, происходит постепенное расширение естественной сферы употребления сленга и появляется его письменная форма. Таким образом, самым важным экстралингвистическим признаком формирования сленга является «незамкнутость» среды, т.е. эти выражения устойчивы, частотность их употребления высока и проникновение их за рамки среды, где они порождены, произведены, является значительным.

В речи современной молодёжи нет «своих» слов для всех предметов и действий, а отмечаются единицы нескольких семантических групп в зависимости от нужд и интересов говорящих. В сленге отражается образ жизни речевого коллектива, который его породил. Наиболее развиты в данном социолекте определённые семантические поля. **«Человек»** (с дифференциацией по полу, родственным отношениям, по профессии, по национальности): *байкер* — «член молодёжной группировки мотоциклистов»; *кекс* — «непорядочный, ненадёжный человек; юноша»; *тин* — «тинэйджер»; **«Внешность»**: *локаторы* — «уши»; *урокез* — «причёска в виде гребня на голове (у панков)»; *дред* — «мелко заплетённая косичка»; **«Одежда»**: *косуха* — «кожаная куртка с застёжкой-молнией по диагонали»; *бандана* — «косынка небольшого размера, особым образом повязываемая вокруг головы».

В последнее время все более актуальными и распространёнными становятся сленгизмы, возникающие непосредственно в разговорной речи молодёжи и относящиеся к таким обширным фразеологическим полям, как **«Физиологические процессы, естественные отправления человека»**: *жрать на массу* — «спать»; *сходить на свидание* — «сходить в туалет»; *загрузить кишку/контейнер* — «плотно поесть»; **«Стремления, желания»**: *любовь приходит и уходит, а пиво/кушать хочется всегда* — «о желании выпить пива или поесть»; *мечта идиота* — «о чьей-либо странной или несбыточной мечте»; *пора раскулачивать* — «о желании взять у другого человека то, чего нет у говорящего»; *сейчас все брошу и...* — о нежелании выполнять чью-либо просьбу»; **«Пьянство»**: *с бодуна* — «с похмелья»; *играть горниста* — «пить спиртное из горлышка бутылки»; *асфальтовая болезнь* — «пьянство»; *алконавт по литерболу* — «пьяница»; *бармен пятого разряда* — «человек, льющий спиртное мимо стакана»; *на бодряках* — «о хорошем настроении после выпивки»; *утренняя болезнь* — «утреннее похмелье». Количественной и качественной сверхинтенсивности достигают такие поля, как **«Обман»**: *проехаться по ушам* — «наговорить ерунды с

целью заморочить голову»; *художественный свист* — «вранье»; *крутить динамо* — «не выполнять обещания»; «*Деньги*»: *жить на батлах* — «жить на деньги, выручаемые от сдачи стеклотары»; *богатенький Буратино* — «о богатом человеке, который располагает деньгами в данный момент»; *космогонические бабки* — «огромные деньги».

Изучая тематические группировки фразеологических единиц, можно составить определённое представление о системе ценностей в данной социальной сфере, об особенностях взгляда на мир. Главная забота сегодняшней молодежи — достать как можно больше денег (чем больше, тем лучше); никакого предела и ограничения нет, причём, если в американских долларах — *баксах*, то даже лучше, способ их получения не важен (не исключаются даже обман, воровство). Добытые средства тратятся на удовольствия, круг которых ограничен: либо принятие наркотических веществ, либо употребление спиртных напитков в непомерных количествах, *до асфальтовой болезни* и до исполнения *арии де блюэ из оперы «Риголетто»*, либо удовлетворение других элементарных физиологических потребностей. Работа и учеба не столь важны, сленгизмов об этом обнаружено недостаточное количество: *автомат* — «зачёт, полученный автоматически по результатам текущей успеваемости»; *бомба* — «шпаргалка на большом листе бумаги»; *лаба* — «лабораторная работа».

Для фактов и понятий, особенно актуальных в молодёжном быту и сознании, сленг вырабатывает обозначения, детализирующие то, что не имеет отдельных обозначений в литературном языке, отсюда богатство родовидовых и **квазисинонимических** отношений в сленге. Квазисинонимы — мнимые, избыточные синонимы, одностилевые варианты обозначения одного и того же понятия, отличающиеся только варьированием образности (Химик 2000). Ср.: «деньги» — *бабки, бабульки, бобы, ветер, воздух, деревяшки, деревянные* (о рублях), *капуста, лавэ, лавэшки, мани, прайс, тугрики, фисташки* (крупные); «шутка» — *пенка, подкол, подколка, прикол, примочка, феня, хохма, шип*. Множественность квазисинонимического

обозначения одного и того же предмета наименования отражает, как правило, временное обновление сленга, смену его лексического состава: каждое поколение носителей молодёжного сленга стремится отличиться по языку не только от взрослых, но и от предшествующего поколения. Так, например, слово *предки* в 50—60-е годы употреблялось в значении «родители» (сейчас наряду с ним встречается англицизм *перенты* в том же значении, более распространенный в молодёжной среде); *башли* — «деньги», *хруст* — «рубль» (сегодня «деньги» — *бабки, воздух, прайс, масса, лавешки, «рубль» — деревянный*). Таким образом, **квзисинонимы** — это абсолютно равнозначные слова, совпадающие полностью по значению, не имеющие смысловых и стилистических различий, служащие лишь для образного разнообразия речи молодёжи, когда каждый говорящий может выбрать подходящий и отличный вариант.

Сленговая лексика и фразеология отличаются эмоциональной насыщенностью. Эта речь выражает симпатии, пристрастия молодёжи или, наоборот, антипатии. Эмоции в сленге связаны с оценками, которых всего две — положительная и отрицательная. Причём средств для выражения намного больше у второй, чем у первой, т. е. количество единиц с положительной эмоциональной оценкой относительно невелико. *Супер, железно, мирово, ништяк, круто* — так говорится о положительном качестве, а *муть, чешуя, лабуда, гниляк, кисляк, левак, левьё, туфта, фигня, шняга, мура, стремно* — об отрицательном. По-разному звучат слова, а означают они, в сущности, одно и то же: одни из них соответствуют математическому знаку «плюс», а другие — знаку «минус». Очень часто для носителя молодёжной речи считается привлекательным то, что грубовато-остроумно, идет вразрез с общепринятыми нормами. Главное в данном случае — оригинальность. Современный молодёжный сленг располагает большим количеством оценочных слов с одинаковым или близким значением, хотя известно, что язык в любом его проявлении, как правило, не терпит слов-дублетов. Слова-оценки в большей степени, чем любые другие

семантические группы лексики, подвержены речевой моде, поэтому, зачастую быстро распространяясь в молодёжной среде, а иногда и не только в молодёжной, они в результате большой частотности употребления утрачивают свои образность и экспрессивность и превращаются в своеобразные речевые штампы.

Итак, каждый социальный вариант языка предполагает определённую меру закрытости, максимальную для арго и минимальную для сленга. Все социальные подязыки характеризуются сочетанием относительной стабильности (для арго) и высокой динамичности (для сленга), а жаргон занимает промежуточное положение. Жаргон, арго, сленг являются нелитературными подсистемами общей системы русского языка, которая включает в себя также разговорную речь, профессиональную лексику, территориальные диалекты. Все эти подсистемы находятся во взаимодействии, следствием которого является взаимный обмен элементами, переход из одной подсистемы в другую.

Глава 2. Семантические зоны молодёжного сленга 2000-х годов

2.1. Источники формирования состава молодёжного сленга

В последние десятилетия в русском языке происходят значительные динамические процессы, вызванные политическими, социальными и экономическими переменами в жизни российского общества.

За последние годы радикальные изменения в категории молодёжного сленга произошли главным образом в его лексическом составе, почти нетронутыми оказались грамматика и способы образования новых лексических единиц. Основными и наиболее продуктивными способами образования новых лексических единиц являются:

- заимствования из других языков (основную часть заимствований составляют американизмы);
- метафоризации различного порядка (перенос значений);
- аббревиации (усечение слов);
- аффиксальные способы (прибавление приставок и суффиксов к корню слова);
- фразеология (устойчивые выражения в языке);
- метатеза (переставление букв или слогов в слове).

Отличительной особенностью образования новых сленгизмов является их различное количество, распределяемое по способам образования.

Одной из важнейших тенденций развития современного русского языка является процесс активизации употребления заимствований. При этом, как утверждают исследователи, необходимо говорить «именно об активизации употребления этих слов, а не только о новых заимствованиях, поскольку наряду с появлением заимствований-неологизмов наблюдается расширение сфер использования специальной иноязычной терминологии, относящейся к

экономике, финансам, коммерческой деятельности и некоторым другим областям»⁸.

Необходимо также отметить, что заимствования, первоначально обозначавшие реалии иного, капиталистического мира, теперь употребляются применительно к российской действительности. Так, англицизмы доллар, тинейджер, супермаркет и др. зафиксированы в «Словаре новых слов русского языка 1950–80-х годов» (СПб., 1995) с указанием на соотнесенность с западным миром: «на Западе», «в капиталистических странах», «в буржуазных странах», «в англоязычных странах». В последних же словарях уже снимаются пометы об их принадлежности к чужому, западному миру.

Как известно, иноязычные слова занимают значительное место в системе русского языка, поскольку постоянный процесс заимствования является наиболее важным источником пополнения русской лексики, в частности языка молодежи и молодежного сленга. Попадая в язык-реципиент, заимствования вступают в системные отношения с русской лексикой (парадигматические, синтагматические, деривационные), нередко вызывая изменения в лексической системе русского языка.

Анализируя современные сленгизмы-заимствования из английского языка, можно выделить семь семантических моделей заимствования английских слов в русский молодёжный и компьютерный сленг:

1. Заимствуется основное значение многозначной лексемы.

Например, в стандартном английском языке слово moon обозначает «луну»; «Луну»; «спутник (планеты)»; «лунный месяц»; «месячное заключение в тюрьму»;

«медовый месяц»; «долгий срок»; «лунный свет»; «большое круглое печенье»; «голые ягодички»; «контрабандный спирт; виски».

---

⁸ Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Под ред. Е.А.Земской . – М., 1996. - С. 142.

В русском молодёжном сленге заимствование мун (от англ. moon) функционирует в единственном значении «луна»: Гляди, какой мун - как блин горячий.

Лексема knife в английском языке имеет значения «нож»; «скальпель»; «резец, скребок, струг».

В современном русском сленге слово найф (от англ. knife) имеет только одно значение «нож»: У тебя есть найф? Пришли джорджи с найфами; На нас напала урла с найфами.

В стандартном английском языке существительное room обозначает «комнату»; «зал для приёмов, собраний, проведения аукционов и т. д.»; «жилище, жильё; помещение; квартиру»; «место, пространство, площадь»; «участок памяти»; «общество; компанию (людей, находящихся в одной комнате)»; «участок, надел земли; ферму»; «стойло (конюшни, коровника, хлева)»; «рыболовные причалы, сушилки для рыбы, склады и т. д.»; «удобный случай, возможность»; «возможности, простор (для передвижения, действий, мыслей и т. п.)».

Слово рум (от англ. room) заимствовано молодёжным сленгом в значении «комната»: - А это чей рум? - Чей-то с литфака; По углам моей рум были развешаны динамики. Непосредственно в русском сленге возникли дериваты румната (контаминация комната и англ. room): Даю тебе пять минут на то, чтобы ты вымелся из моей румнаты и румка, который в школьном сленге обозначает «класс, учебный кабинет»

2. Заимствуется производное значение многозначной лексемы.

В английском языке существительное English употребляется в двух значениях: «англичане» и «английский (язык)».

В современном школьном и студенческом жаргоне лексема инглиш (от англ. English) функционирует в значениях «английский язык (учебный предмет)»: Девушка, принимающая документы, спросила, что за язык был у Лиды в школе. Лида неожиданно улыбнулась: «Инглиш». Покраснела и в вариантах инглиш и ингл - «урок английского языка»: Сорвёмся с инглиша?;

- Ингл сделал? - Да скачал доклад из интернета. Сленгизмы ингл и инглесиаз (в соединении с фамилией *Иглесиас*) употребляется также в значении «учитель английского языка»: Ингл под штатника канаэт -ни слова не разобрать, каша во рту; Инглесиаз велел остаться после уроков.

В стандартном английском языке лексема *mail* имеет значения «почта (система доставки корреспонденции)»; «почта, почтовая корреспонденция»; «почтовый поезд»; «мешок с почтой»; «дорожный мешок, дорожная сумка»; «электронная корреспонденция (письма по электронной почте)» и т. д.

Современный молодёжный сленг заимствует это слово в фонетических вариантах *мыло*, *мэйло* (от англ. *mail*), где оно обозначает «электронную почту»: Получить статьи по мылу; Посмотреть мэйло; У тебя есть мыло?; Я себе поставил мэйло, так что теперь пиши мне письма и «письмо»: Пожалуйста, пошли мне мыло [5, с. 278]. Уже в сленге были образованы выражения написать/писать (бросить/бросать, кинуть/кидать) мылом что «передать что-л. с помощью электронной почты (e-mail)»: Мылом брось координаты, если не в лом; Срочно нужен реферат по философии, если найдётся, киньте мылом. Вариант написания лексемы *е-мэйл* (от англ. *E-mail*) имеет значение «подпись учителя или родителей»: Где образец? Есть у вас его *Е-мэйл*? Выражение уйти в мыло обозначает «перейти от общения в конференции к личной переписке». В процессе функционирования сленгизма возникли дериваты *мылсерв(ер)* в значении «почтовый компьютерный сервер», *мыльница* в значениях «электронная почта»: У тебя дома мыльница есть, или же только на работе? и «почтовый ящик на сервере или на персональном компьютере», а также *мэйлер* - «компьютерная программа-почтальон, служащая для приёма и передачи электронной почты».

3. Заимствуется несколько значений многозначной английской лексемы. Английское слово *long* имеет следующие значения: «длинный; больше своей ширины»; «долговязый, высокий»; «обладающий определённой протяжённостью; имеющий такую-то длину»; «долгий, длительный, существующий давно; продолжительный; затяжной»;

«обладающий определённой протяжённостью, делящийся столько-то»; «долгий, медленный; неспешный, медлительный»; «многочисленный, большой; обширный (состоящий из многих пунктов, насчитывающий много объектов)»; «огромный, избыточный, непомерно высокий»; «длинный, далёкий (далеко направленный)» и др..

Англицизм лонговый (от англ. long) в молодёжном сленге функционирует в значениях «длинный (обычно о волосах)»: У него лонговый хайр; Когда я был чилдреном, носил я тёртый «Райфл», лонговый модный хаер и драные шузы и «высокий (о человеке)»: Лонговый мэн .

В стандартном английском языке существительное sample обозначает: «образец, образчик; экземпляр»; «проба (для научного или медицинского исследования)»; «пример, образец»; «выборка»; «модель, шаблон»; «сэмпл (небольшой звуковой фрагмент, вырезанный из записи, например, существующего музыкального произведения, и используемый для создания новых звучаний или новых музыкальных произведений)».

Сленгизм самплик (от англ. sample) в русском компьютерном сленге имеет два значения: «пример, образец, шаблон»: Дай мне лучше какой-нибудь самплик, я по нему всё и сделаю и «звуковой файл».

4. Заимствуется одно или несколько значений многозначной английской лексики, а в русский молодёжный сленг проникают другие производные значения слова.

В английском языке слово ring омонимично и употребляется в значениях «кольцо»; «ободок, обруч»; «окружность; круг»; «годовое кольцо (о древесных растениях), годичный слой»; «площадка, имеющая круглую форму, где происходит ка-кое-л. действие»; «арена цирка»; «татами, площадка (для различных видов единоборств)»; «(боксерский) ринг»; «политическая арена, арена политической борьбы (особенно во время предвыборной кампании)»; «бокс; занятия боксом»; «оправа (очков)»; «различные виды преступных группировок»; «объединение спекулянтов для совместного контроля над рынком»; «клика; банда, шайка»;

«профессиональные игроки на скачках, букмекеры»; «архивольт (арки)»; «рым». Омоним существительного ring обозначает «дребезжание, звон»; «звонок в дверь»; «телефонный звонок»; отзвук, отголосок; «подбор колоколов»; «благовест»; «звучность, звонкость».

Стандартным русским языком английская лексема заимствована в значении «ограждённая канатами площадка (обычно на помосте) для бокса», а также широко употребляется в переносном значении «политическая арена, арена политической борьбы».

Сленгом заимствовано значение «круговой договор - соглашение нескольких предпринимателей о скупке в каком-л. районе какого-л. товара с целью его монополизации и продажи по высоким ценам», которое, по нашему мнению, из сленга предпринимателей и бизнесменов проникло в стандартный русский язык со значением: «кратковременное соглашение предпринимателей с целью получить прибыль путём скупки товара на рынке и последующей продажи его по более высоким ценам».

Русским жаргоном слово ринг было заимствовано также в значении «верёвочка, повязка вокруг головы, держащая волосы»: Ринг у тебя клёвый.

Позже в русский сленг проник омоним английского слова ring со значением: «телефонный звонок»: От него было пару рингов с Чикаго, а потом как отрезало. Непосредственно в молодёжном сленге появились значения: «телефонный аппарат»: Зинка новый ринг купила, на нём видно, кто звонит и «номер телефона»: Какой у тебя ринг?; Ринг-то, ринг спрашивай скорей, сейчас ведь уйдёт, потом ищи по тусовкам.

В процессе развития семантики заимствование «обрастает» производными: рингать, ринговать «звонить по телефону»: Стрёмно мне ей рингать, может, ты?; Не хочу я в этот ваш крысятник ринговать, лучше ты мне отрингуй с переговорного; рингануть «позвонить кому-л»: Рингани мне вечером; Я тебе завтра рингану; рингушник в значениях «записная книжка (с номерами телефонов)»: А рингушник у меня вместе с ксивой и капустой гопники изъяли и «телефонный справочник».

5. Заимствуется одно или несколько значений многозначной английской лексемы, которые затем проникают в русский сленг.

Так, слово *business* в английском языке имеет значения «дело, занятие; работа»; «постоянное занятие, профессия»; «бизнес, предпринимательская деятельность; занятие, приносящее доход, прибыль»; «небольшое промышленное или торговое предприятие; фирма, компания»; «дело, сфера ответственности; обязанность, долг»; «причастность, отношение (к кому-л., чему-л.)»; «дело, начинание, предприятие»; «занятие, доставляющее много хлопот, беспокойства; морока»; «действие, игра, мимика, жесты (в отличие от реплик)»; «занятость».

«Большой словарь иностранных слов» фиксирует давно заимствованное из английского языка слово *бизнес* в значениях «коммерческая, биржевая или предпринимательская деятельность, приносящая доход, прибыль», «деловая жизнь, экономическая деятельность вообще в отличие от других сфер жизнедеятельности (культуры, образования и др.)», а также перен. «лёгкая афера как источник обогащения, наживы».

По определению «Большого словаря русского жаргона» в молодежном сленге англицизм *бизнес* (от англ. *business*) употребляется, когда речь идет «о неудачном, неприбыльном деле» или «о нелепости».

В английском языке лексема *printer* имеет значения «печатник; типограф; типографщик»; «набойщик»; «принтер, печатающее устройство».

Заимствование *принтер* (от англ. *printer*) в стандартном русском языке обозначает «печатное устройство, подключаемое к компьютеру для вывода буквенно-цифровой информации» .

В современном компьютерном сленге функционирует сленгизм *принтак* в значении «принтер», а также производные слова *принтануть* - «сделать распечатку на принтере», *принтить*, *принтовать* - «печатать, делать распечатку на принтере»: А особенно не люблю посуду мыть и принтить.

6. Заимствуется одно или несколько значений многозначной английской лексемы, которые затем проникают в стандартный русский язык.

В английском языке лексема *rave* как существительное имеет следующие значения: «бред, бессвязная речь»; «бешенство; неистовство»; «мода, повальное увлечение»; «восторженный отзыв»; «рейв»; «вечеринка (в 60-е гг.)»; «полуподпольные тусовки, дискотеки, на которых в больших количествах употребляются галлюциногены - особенно *ecstasy* - явление конца 80-х и 90-х»; «танцевальная музыка, характерная для рейвов - включает стили *acid house*, *hard core* и т.д.», а также функционирует как сленгизм со значениями «балдёжный», «модный», «тусовка», «любовь».

Современные словари жаргона и сленга дают следующее определение: *рэйв*, *рейв* (от англ. *rave*) - «одно из направлений музыки техно»: Да пойми ты, *рэйв* - это ритм, мелодия тут ни при чём; «вечеринка с музыкой в стиле *рэйв*»: В субботу собираемся на *рэйв*. Пойдёшь?; «стиль жизни поклонников музыки в стиле *рэйв*»: *Рэйв* - хренотень, обозначающая стиль жизни, активное прожигание времени, тусовку, моду, жаргон, прикид, температуру подмышек и попки, экстази и ЛСД, «наркотик «Экстази».

В стандартном русском языке заимствованное из английского языка слово *рейв* функционирует в значениях «современная танцевальная музыка стиля техно с использованием световых эффектов; направление молодёжной субкультуры, культивирующее такую музыку»; «встреча молодёжи, вечеринка с танцами под такую музыку».

В современном английском языке слово *raver* имеет значения «человек, ведущий богемный образ жизни» и «рейвер (человек, принадлежащий *рейв*-культуре)». В английском сленге *raver* - «повеса», «эмансипированная особа».

В русском молодёжном сленге *рэйвер*, *рейвер* (от англ. *raver*) - «музыкант, работающий в стиле *рэйв*»; «любитель музыки в стиле *рэйв*, поклонник данного музыкального стиля»: Да и сами клубящиеся *рэйверы* мало чем отличались от российской дискотечной публики; *Тинэйджер* ты или *пейджер*, *рейвер* ты или *плейер* - мне давным давно переллельно.

Уже в сленге образовались дериваты рэйвануть «пойти на рэйв-вечеринку»: Ну что, рэйванём в политех?, а также рэйбовать «исполнять музыку в стиле рэйв»: Скутер уже давно перестал рэйбовать.

Англицизм рейвер в современном стандартном русском языке имеет значение «представитель молодёжного субкультурного направления рейв». Рейв-клуб - «ночной клуб или дискотека, где проводятся вечеринки в стиле рейв».

Данное заимствование из современной русской жаргонной речи перешло в стандартный русский язык.

7. Заимствование слова из английского сленга в русский сленг.

В стандартном английском языке слово *swinger* имеет значения «жизнелюб», «свингер (мяч, брошенный боулером таким образом, что он меняет траекторию полёта)», «поворотная лебёдка» и др. В английском сленге - «хиппи»; «раскрепощённый человек, который может заниматься сексом одновременно с несколькими партнёрами», мн. «молодые хиппи, которые меняются своими партнёрами» .

В стандартном русском языке слово свингер (от англ. *swinger*) употребляется в значении «фасон женской верхней одежды, расклешённой от плеч, в виде куртки, пальто». Во множественном числе лексема свингеры обозначает «супружеские пары, практикующие свободный обмен половыми партнёрами».

Сленгизм свингер в русском молодёжном сленге имеет значения «участник группового секса»: Около 4000 свингеров («свингер» означает - участник группового секса) съехались на уик-энд сюда, в отель в пустыне Невада, а также «полупальто или пиджак в форме трапеции»: Чёрный свингер к красным штанам?; Особенно популярен свингер - короткий, расклешённый, летящего покроя.

Таким образом, нами выявлено семь основных семантических моделей, по которым происходит заимствование слов из английского языка в русский молодёжный и компьютерный сленг и их адаптация. Английская лексема

может заимствоваться не со всеми значениями многозначного слова, а лишь с одним или несколькими из них. При этом возможно проникновение некоторых англицизмов из стандартного русского языка в сленг, а также из сленга в стандартный русский язык, то есть наблюдается процесс внутриязыкового заимствования. В ряде случаев в сленге происходит развитие новых значений заимствованных слов, отсутствующих в английском языке, и активное образование дериватов.

Поток иноязычной лексики, поступающей сегодня в русский язык, настолько велик, что вызывает беспокойство многих ученых относительно состояния русского языка⁹.

В то же время следует говорить о некоторой «распределенности иноязычных слов по функциональным стилям и речевым жанрам»¹⁰. При этом наиболее богаты иноязычной лексикой газетные и журнальные тексты, оперативно отражающие любые языковые изменения.

Рассматривая функционирование заимствований в языке современной прессы, прежде всего, необходимо отметить такое явление, как актуализацию и пассивизацию лексики. Изменения в обществе, как известно, отражаются в языке. «Потребность общества в определенной лексике зависит от развития самого общества: когда становятся актуальными определенные понятия и явления, слова, их называющие, употребляются более активно, а когда отдельные явления и предметы перестают быть в центре жизни общества или вообще исчезают, становится пассивной и лексика, их называющая»¹¹.

Так, сегодня, когда расширились международные контакты в области политики и экономики, актуализируются целые массивы лексики, которая прежде была на периферии. Прежде всего это касается экономической терминологии, значительную группу которой составляют англицизмы: акция, акционер, аренда, арендатор, бизнес, бизнесмен, дивиденд и др.

---

⁹ См., например: О состоянии русского языка. Материалы почтовой дискуссии //Русская речь. 1991. № № 2-6).

¹⁰ Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Под ред. Е.А.Земской . – М., 1996. - С. 158.

¹¹ Ферм Л. Особенности развития русской лексики в новейший период (на материале газет). - Uppsala, 1994. – С. 34.

Кроме того, возросла популярность изучения иностранных языков, прежде всего – английского. Большая часть современных молодых людей владеют английским языком, увлекаются иностранной, чаще всего американской, культурой, слушают англоязычную музыку. В связи с этим в их речи все более активно используются иностранные слова. Приведем примеры:

Не понравилась мне компания у него на бѣзднике (Комсомольская правда. 2006. №4); бѣздник – день рождения (от англ. birthday), также хэпибѣздить – праздновать день рождения;

Девушка, принимающая документы, спросила, что за язык был у Марины в школе. Марина неожиданно улыбнулась: «Инглиш». Покраснела (Комсомольская правда. 2006. №7); инглиш – от англ. English – английский язык;

Сергей с гордостью выложил на стол дорогие сигареты и мобильник – найсовый (Комсомольская правда. 2006. №10); найсовый – от англ. nice – хороший, приятный, красивый.

Девушки оценивающе оглядели Сергея с ног до головы. Загорелый, джинсы с хорошим лейблом... (Комсомольская правда. 2006. №10); лейбл – от англ. label – фирменная этикетка.

Причем специфика современного состояния русского языка, в частности, заключается в том, что указанные процессы активизации, «эти естественные для хода любого языка передвижения элементов с окраин системы в центр идут в нынешнем русском языке ненормально высоким темпом и крупным масштабом»¹².

Рассматривая функционирование заимствованной лексики в современном русском языке, нельзя не отметить такое явление, как переориентация номинации. Под переориентацией номинации понимается «такое изменение в употреблении слов, при котором слова, обозначавшие

---

¹² Костомаров В.Г. Роль русского языка в диалоге культур // Русский язык за рубежом. - 1994. - №№ 5. – С. 6.

раньше зарубежную или дореволюционную действительность, начинают употребляться для номинации советской / российской действительности»¹³.

Значительные пласты лексики, которая долгое время употреблялась в отношении к зарубежной действительности, сегодня употребляются применительно к российским реалиям. Причины данного явления лежат за рамками языка и связаны с изменениями в российском обществе. Изменения в области политики и экономики вызывают изменения значения (и, следовательно, толкования) слов в данной сфере. Прежде всего речь идет об исчезновении указания на отнесенность к западной, капиталистической действительности, отменены словарной пометы «при капитализме», «в капиталистических странах», «на Западе» и т.д.

Процесс переориентации важен для нашего исследования не столько сам по себе, сколько в связи с изменением идеологического компонента значения заимствования.

Изменение идеологических ориентиров вызвало переоценку общественных и политических ценностей, в результате изменилось отношение носителей языка ко многим явлениям в жизни российского общества. Незамедлительно данное явление нашло свое отражение в языке. «В лексическом плане это выразилось в смене коннотаций: плюсы сменились на минусы и наоборот. Минусы в некоторых случаях просто нейтрализовались, и слово, несшее в себе заряд отрицательной оценочности, перешло в разряд нейтральных»¹⁴.

Таким образом, с уходом идеологических установок, господствовавших в советском обществе, нейтрализуются и идеологические коннотации негативного характера. Как утверждают исследователи, в подобных случаях «идеологический прагматический компонент слова

---

¹³ Ферм Л. Особенности развития русской лексики в новейший период (на материале газет). - Uppsala, 1994. – С. 28.

¹⁴ Там же. – С. 28.

начинает отступать, чтобы дать место «когнитивному прагматическому компоненту», базирующемуся на некоторых всеобщих знаниях о мире»¹⁵.

---

¹⁵ Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе: Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. – М., 1971. – С. 24.

2.2. Основные пути воспроизводства молодежного сленга

Можно выделить следующие способы номинации в современном молодежном сленге: морфологический, лексико-семантический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический способы словообразования и заимствования. Разница сленгового образования и литературного заключается в удельном весе того или иного способа, хотя, как отмечают некоторые ученые, нельзя четко дифференцировать продуктивный и непродуктивный способы словообразования: непродуктивные типы потенциально продуктивны, и не исключено возникновение новообразований, относящихся к непродуктивным типам. Продуктивность способа в сленге — это количественная характеристика: способ продуктивен, если таким образом созданы сотни и тысячи производных единиц.

Самыми частотными способами номинации в молодежном сленге являются аффиксация, метафорика и иноязычное заимствование. В сленге мы можем выделить все основные типы аффиксального словопроизводства: суффиксальный, префиксальный и суффиксально-префиксальный.

Аффиксация продуктивна как с исконно русскими, так и с иностранными корнями:

- *вруб* — «просветление, озарение»; *врубант* — «человек, который быстро входит в курс дела, сообразительный, догадливый»; *врубаться* — «заниматься чем-либо, быть приобщенным к чему-либо»; *врубиться* — «понять, уяснить что-либо, разобраться в чем-либо»; *врубон* — «о полном понимании чего-либо»; *врубчивый* — «понимающий что-либо, разбирающийся в чем-либо»;
- *ворк* — «работать», *воркер* — «рабочий», *воркать* — «работать».

Производящей основой новообразований в современном молодежном сленге могут быть слова и основы как литературных, так и сленговых единиц. В таких сленгизмах, как *игляк* — «шприц», *нефонтан* — «плохо, некрасиво», *толкун* — «вещевой рынок» производящей основой является

основа литературных слов (*игла, фонтан, толкать*), в отличие от слов *лажный* — «плохой, фальшивый, неправильный, ошибочный» (от *лажа* — «липа, фальшивка, обман»; «что-либо некачественное, непригодное, плохое»); *беспонтово* — «бесполезно, глупо, непривычно, плохо, неинтересно, невыгодно» (от *беспонтовый* — «неинтересный, скучный, немодный, невыгодный»), где производящими основами выступают основы сленговых единиц.

Префиксальным способом образуются в большей степени глаголы совершенного вида (*от-косить* — «уклониться от чего-либо»; *с-корифаниться /с-корифаниться* — «подружиться с кем-либо»; *рас-трепать* — «выдать секрет, сделать достоянием гласности»), поэтому главная роль в глагольном сленгообразовании принадлежит приставкам, а не суффиксам, в отличие от именного сленгообразования. Нами было отмечено 9 имён существительных, образованных префиксальным способом (напр.: *по-звонок* — «человек, принятый на работу, учебу по просьбе кого-либо»; *не-врубон, не-врубало, не-вруб* — «непонимание») и 6 имён прилагательных (напр.: *беспонтовый* — «неинтересный, скучный, немодный, невыгодный»; *безмазовый* — «бессмысленный, бесперспективный, бесполезный, невыгодный, безрадостный»).

Наиболее продуктивной разновидностью морфологического способа образования в современном молодёжном сленге является суффиксация, свойственная всем знаменательным частям речи. Большую часть сленгообразующих суффиксов составляют морфемы литературного языка, взятые в «готовом» виде. Среди суффиксов имён существительных самым продуктивным является *-к-*, с помощью которого образуется 136 сленговых единиц:

1) *дур-к-а* — «сумасшедший дом»; *лазер-к-а* — «лазерный компакт-диск»; *академ-к-а* — «академический отпуск в вузе». В 12 случаях из 50 аффиксация при образовании конкретных имён существительных сопровождается усечением производящих основ;

2) *разбор-к-а* — «выяснение отношений»; *тусов-к-а* — «сборище, вечеринка»; *запар-к-а* — «катастрофическая нехватка времени, связанная с большим объемом работы»; *мут-к-и* — «общие дела, планы, намерения». Данная модель, создающая группу «название процесса по мотивирующему его глаголу», — одна из самых распространенных как в разговорной речи, так и в сленге: нами зафиксировано 104 сленговые единицы;

3) *братан-к-а* — «подруга, приятельница»; *мажор-к-а* — «представительница материально обеспеченной элиты, ставящая материальные интересы выше всех остальных»; *приколист-к-а* — «организаторша приколов»; *подфан-к-а* — «агрессивная, хулиганствующая фанатка». Указанный аффикс образует также 20 названий лиц женского пола от имён существительных, обозначающих лиц мужского пола.

Встречаются в сленговой аффиксации и суффиксы иноязычного происхождения (*-ист-, -ант-*):

- *вруб-ант* — «смышленный, догадливый, смекалистый, быстро соображающий человек»; *интерес-ант* — «заинтересованный в чем-либо человек»; *поним-ант* — «умный, разбирающийся в вещах, сообразительный человек». Указанные 3 именные новообразования обозначают лиц по какому-нибудь действию, процессу и мотивируются глаголами: *врубаться* — («понимать, о чем идет речь, что происходит»), *интересоваться*, *понимать*. Возможно, на появление подобных субстандартных единиц оказало влияние наличие в литературном языке таких слов, как *аспирант*, *адъютант* (Елистратов 2000).
- *кадр-ист* — «человек, старающийся быть интересным, остроумным, чтобы привлечь к себе внимание представителей противоположного пола»; *пошут-ист* — «шутник, организатор приколов»; *динам-ист* — «постоянно нарушающий свои обещания человек»; *облом-ист* — «тот, кто расстраивает чьи-то планы». В нашей картотеке с данным аффиксом насчитывается 17 сленговых имен существительных,

которые являются названиями лиц по действию: *кадрист* — «тот, кто *кадрит*» (*кадрить* — «заигрывать с представителем противоположного пола»), *обломист* — «тот, кто *обламывает*» (*обламывать* — «обманывать чьи-то надежды»), *динамист* — «тот, кто *динамит*» (*динамит* — «нарушать договоренность, не сдерживать обещания»), *пошутист* — «тот, кто шутит». Это отличает данную модель в сленге от литературного языка, где этот формант присоединяется преимущественно к основе существительного.

В современном молодёжном сленге встречаются такие словобразовательные форманты, у которых нет аналогов в литературном языке. Некоторые из них нельзя назвать суффиксами в полном смысле этого слова: **-ис-**: *квадрат-ис* — «сильный, мощный, крупный человек»; **-дзе-**: *весели-дзе* — «кривлянье, граничащее с глумлением и издевательством»; *вломина-дзе* — «лень, отсутствие желания что-либо делать»; *лохи-дзе* — «лицо кавказской национальности»; **-евич-**: *кадр-евич* — «поклонник; сексуальный партнер, любовник»; *битл-евич* — «музыкант группы «Биттлз»»; *нестык-евич* — «несоответствие, непропорциональность, несоразмерность» (с помощью этого суффикса в литературном языке образуются слова от личных имен, называющие людей по отчеству).

В процесс образования сленговых единиц аффиксальным способом вовлекается довольно большой и разнообразный инвентарь словообразующих средств. Большую часть словообразующих аффиксов составляют морфемы (суффиксы, префиксы), взятые в «готовом» виде из родного языка говорящих. Зависимость сленга от народного языка проявляется не только в составе (наборе) суффиксов, но и в общности большинства моделей, по которым происходит комбинирование производящих основ и аффиксов. Однако, являясь специфической языковой категорией, сленг не просто повторяет закономерности общенародного словообразования, ему свойственны и некоторые самобытные аффиксы,

сленг дает возможность говорящим самим придумывать и производить новые слова.

Вследствие того, что сленг — это языковая игра, образование слов путем различных изменений в смысловой стороне уже имевшихся слов тоже очень распространено: метафористические и метонимические употребления в современном молодёжном сленге занимают второе место по частотности. Молодые люди создают и используют часто метафору, стремясь к более точному и яркому определению предмета или явления, к экономии речевых средств. В современном молодёжном сленге встречаются все виды метафорического переноса, в основу метафоризации может быть положено сходство самых различных признаков предметов, например:

- цвет: шоколадка, уголёк, негатив — «негр», блондинка — «водка»;
- звук: вжикалка — «матричный принтер», базар — «шум, беспорядок»;
- форма: телефонная будка — «общественный туалет на улице», пузырь — «бутылка спиртного»;
- физическое действие, занятие: раздеть — «обокрасть»; цирк на льду — «веселье, дурачество»;
- ощущения и психическое действие: вертолет — «головокружение», горячий — «разновидность щелчка»;
- размер, объём: толстый — «заслуживающий особенного уважения»; малыш — «бутылка водки менее пол-литра»;
- назначение: вратарь — «вышибала в ресторане, баре», обложка — «бутылка из-под спиртного»;
- положение в пространстве: хвост — «несданный зачёт или экзамен»; башня — «голова»;
- время: мамонт — «старший по возрасту»; марафон — «длительное непрерывное употребление наркотика»;
- неопределённо малое / большое количество: завал — «огромный объём работы»; обоз — «много»;

- вкус: редиска — «нехороший, ненадёжный человек»; мармеладка — «возлюбленная»;
- запах: скунс — «очень мерзкий человек»; уксус — «человек с кислой физиономией»;
- свойство, характер предметов и явлений: бомба — «вспыльчивый человек»; рахит — «плохо сложенный, слабый физически человек».

С помощью метафоры современная молодёжь пытается связать понятия о предметах, явлениях одной области с понятиями другой области, используя накопленный опыт и личные эмоции, ощущения. Метафоризация всегда субъективна, поскольку свобода переноса зависит от воображения и жизненного опыта говорящего, фокусирующего внимание слушающего на тех признаках, которые отвечают условиям подобия. Чтобы понять метафору, надо осознать, какие стороны, свойства обозначаемого объекта актуализируются в ней и как они поддерживаются возникающими ассоциациями.

Среди языковых причин заимствования иноязычной лексики можно выделить те, которые наиболее актуальны для современного молодежного сленга:

1) потребность в наименовании новой вещи или нового явления, не имеющих односложных русских слов-названий в литературном языке: *флэшка* — «съёмный накопитель информации»; *спам* — «навязчивая реклама в Интернете»;

2) необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия: *геймер* — «профессиональный игрок в компьютерные игры»; *погамер* — «человек, способный играть в компьютерные игры с утра до ночи»; *думер* — «поклонник игры Doom»; *квAKER* — «человек, играющий в Quake»;

3) необходимость специализаций понятий в какой-либо сфере, для какой-либо цели (*крэкс* — «программы-взломщики»; *спайдер* — «программа-поисковик»; *варез* — «нелицензионная программа»);

4) наличие ряда слов с общим значением либо повторяющимся структурным элементом (большинство прилагательных, происходящих от английских корней, образованы с ударным суффиксом **-ув-**: *олдувый* — «старый»; *янгувый* — «молодой»; *прайсувый* — «денежный»; *хитувый* — «популярный»; *френдувый* — «принадлежащий другу»);

5) тенденция к соответствию нерасчлененности, цельности обозначаемого понятия нерасчлененности обозначающего (*безандестенд* — «ситуация непонимания чего-либо»; *беспрайсовый* — «не имеющий денег»; *бизнесменить* — «суесться из-за маленькой прибыли»);

6) тенденция к устранению омонимии или полисемии исконного русского литературного слова и сленгизма (в речи молодежи существует несколько вариантов для номинации афроамериканцев, например: *вакса*, *сажа*, *гуталин*, *негатив*, *уголек*, которые созвучны с литературными словами, поэтому такие единицы, как *блек*, *анкл бенс* являются более «привлекательными» и функционируют активнее в современном молодежном сленге со значением «негр»).

Основные пути и способы освоения заимствованных (главным образом, из английского языка) слов современным молодежным сленгом сводятся к тому, чтобы приспособить иноязычное слово к системе русского языка, т.е. сделать пригодным для постоянного использования. Способы преобразования иностранных слов в сленгизмы — это лексические заимствования, подвергающиеся фонетическому, графическому и структурному преобразованиям, а также калькирование. При переходе слова из английского языка в русский социальный диалект «сленг» оформляет лексическую единицу под нормы не только своей фонетики, но и орфографии, а также грамматики: существительные и прилагательные приобретают падежные окончания, а глаголы — формообразовательный суффикс **-ть**: *герла* — «девушка» (girl), *олды* — «родители» (old — «старый»); *дринкать* — «пить» (drink), *мэйкаться* — «удаваться, получаться» (make — «делать, создавать»); *бестовый* — «превосходный»

(best), *хаёвый* — «высокий» (high) и т.д. Сленгизм иностранного происхождения также активно вступает в систему словоизменения русского языка: *стрит* (и.п.) — *на стриту* (п.п.); *вайтовый* («белый») (ед.ч., м.р., и.п.) — *вайтового* (ед.ч., м.р., р.п.), *вайтовые* (мн.ч., и.п.); *лукнуть* («смотреть») (инф.) — *лукни* (повел. накл., ед.ч.). В нашей картотеке зафиксирован только один глагол без формального показателя, характерного для русского языка — суффикса *-ть*: *парле* — «разговаривать, беседовать, пустословить» (от франц. parler).

Увлечение англицизмами стало своеобразной модой. Оно обусловлено созданными в молодежной среде стереотипами, идеалами. Ярким примером служит образ идеализированного американского общества, где уровень жизни выше, чем у нас в стране, а высокие темпы технического прогресса ведут за собой весь мир. Добавляя в свою речь английские заимствования, молодые люди определенным образом стремятся приблизиться к этому стереотипу, приобщиться к американской культуре, стилю жизни.

По сравнению с тремя вышепроанализированными способами пополнения словарного запаса современного молодежного сленга (иностранноязычные заимствования, аффиксация и метафорика), удельный вес остальных источников формирования лексического фонда данного социолекта незначителен.

Сленговые единицы активно взаимодействуют не только с литературными словами, но и с профессионализмами, арготизмами и территориальными диалектизмами. Одно и то же слово может входить в различные группы, поскольку процесс заимствования в социальных диалектах достаточно активен. При этом со сменой групповой маркированности обычно происходит и изменение в семантике слова, изменение его смыслового объема. Сравним значение нескольких лексических единиц, функционирующих в арготизме и сленге:

подписаться — «согласиться на совершение преступления» (арг.) — «согласиться на какой-то поступок, действие» (сленг.);

крыша — «связи во властных структурах и правоохранительных органах» (арг.) — «защита, силовое прикрытие, покровительство» (сленг.) (БСРЖ 2001, Вахитов 2001).

Таким образом, семантическая структура арготизмов и жаргонизмов претерпевает семантические трансформации. Данные единицы, становясь менее специализированными, переходят в сленгизмы.

Стремление к краткости выражения, экономии речевых средств проявляется в таких способах номинации, как усечение, универбизация, аббревиация: *абитень* — «абитуриент»; *прессуха* — «пресс-конференция»; *домашка* — «домашняя работа»; *дутик* — «дутая куртка»; *курсач* — «курсовая работа»; *академик* — «студент, находящийся в академическом отпуске»; *БДЗ* — «большое домашнее задание», *БАМ* — «большой алкогольный магазин»; *чмо* — «человек, модно одетый». Так реализуется компрессивная функция словообразования.

Игровая функция в сленге в процессе номинации реализуется в таких способах, как квазионимия, фонетическая мимикрия, метатеза, эпентеза, контаминация: *аракчеев* — «директор школы»; *сканави* — «очень умный человек»; *армагеддец* (Армагеддон + конец) — «провал, неудача, крах»; *раком к цели* — «вино «Ркацетели»»; *достоёвщина* — «надоедливость, назойливость, прилипчивость»; *момед* — «модем», *кайфе* — «кафе».

Наиболее простыми приёмами формирования и обновления молодёжного сленга являются аффиксация и семантическая специализация, сужение смыслового значения слов и выражений обычного языка. Второй излюбленный прием формирования данной лексики — переносное, метафорическое употребление общелитературных слов и выражений. Метафоры эти могут быть и случайными, и намеренными. Третий прием такого словотворчества связан с разного рода сокращениями слов, а то и с намеренным их звуковым искажением, обыгрыванием, принятым в той или иной среде говорящих; при этом не стоит забывать о заимствованиях из других языков, что стало особенно актуальным в последнее время. Все эти

способы переименования слов традиционны для любого языка, когда молодежь «творит новое», подчас и не предполагая, что все это новое «уже было». И установка на примитив, и установка на усложнение приводят к тому, что в принципе снимаются какие-либо ограничения в словообразовательной сфере. Смеховая экспрессия упрощает переход слова из одной части речи в другую, из одной грамматической категории в другую, потому что для говорящего важен фонетический образ слова.

2.3. Фиксация молодежного сленга 2000-х годов

Молодежный сленг – это интересный языковой феномен, который ограничивается не только возрастными, но и социальными, временными и пространственными рамками. Русский молодежный сленг является лексиконом, основой которого выступает русский национальный язык. Сленг живет на его грамматической и фонетической почве. Мы доказали, что в сленге есть те же явления, что и в литературном языке: изменение грамматической формы слова, синонимия, заимствования из других языков и языковых пластов и, наоборот, импорт в литературный язык. Сленг, как и все языки мира, не является застывшим, в нем происходят временные изменения. Он используется современной молодежью как средство самовыражения и эпатирования окружающих, как способ зашифровки собственной речи.

Существует ряд причин, по которым молодёжь обособилась не только в культурном плане (путем создания молодёжной субкультуры), но и в языковом плане (путём создания молодёжного сленга):

- аспект протеста по отношению к ценностям и нормам массовой культуры;
- аспект отграничения молодёжных субкультур от культуры взрослых;
- аспект доверительности, предполагающий аутентичность, оригинальность и достоверность молодёжного сленга;

- аспект игры, создание особенного, персонального, нового, присущего только молодому поколению;
- аффективно-эмоциональный аспект, помогающий снять психоэмоциональное напряжение;
- коммуникативно-экономичный аспект, точнее выражающий субъективные настроения молодёжи.

Надо учесть, что, язык является системой знаков, пригодной для того, чтобы служить средством общения между индивидами. Система языка представляет собой набор элементов и правил. Благодаря им существует возможность отношений между знаками языка, именно правила регулируют способы построения устного или письменного высказывания в речи. Системообразующим фактором выступает в этом случае коммуникативность. Молодежный сленг - элемент системы с деформированными связями на уровне более низкой иерархии, где в качестве деформаций выступает игнорирование культурных и литературных норм языка. Молодёжный сленг выступает в качестве особой формы языка и в настоящее время является одной из интереснейших языковых систем. Известно, что как все социолекты, он представляет собой только лексикон, который питается соками общенационального языка, живет на его фонетической и грамматической основе. Молодёжный сленг подчиняется тем же законам грамматики, фонетики, синтаксиса, что и литературный язык.

Молодёжный сленг - явление темпорально изменяющееся, его лексический состав непостоянен, на смену одним модным сленговым словам приходят другие.

Молодёжный сленг получил большое распространение не только в печатных, но и в электронных средствах массовой информации.

В основном он встречается в молодёжных средствах массовой информации, но сленговые слова можно встретить также и на общественных телевизионных каналах, в различных развлекательных передачах. Реклама

является прародителем многих сленгизмов, вошедших в обиходную речь молодежи.

К ярким носителям молодежного сленга на телевидении относятся различные молодежные телевизионные проекты, как «Дом-2» и др.

Интернет является также одним из электронных средств, содержащим сленговые слова и выражения на сайтах. На некоторых из них предлагается готовый вариант электронного словаря молодежного сленга. Другие сайты ведут опрос молодых людей и просят оставлять варианты сленговых слов и выражений. В режиме online можно выйти в молодежный чат, который является «живым» отражением сленга, используемого современной молодежью сегодня.

Средства массовой информации являются мощным каналом распространения сленга, об этом свидетельствуют слова, заимствованные молодежью из различных печатных средств и электронных медиа.

Таким образом, молодежный сленг – это группа особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемая в различных социальных объединениях.

Основными причинами функционирования сленговых слов является попытка молодежи зашифровать свою речь, сделать ее непонятной для непосвященных; желание выразить свои эмоции; необходимость идентифицироваться в компании; желание проявить свою индивидуальность, а также попытка эпатировать взрослых.

Сленгизмы начали появляться в речи молодых людей еще в 40-50 годы 20 века. Наиболее распространенными причинами появления сленговых слов, как показал анализ, является метафоризация, то есть перенос определенных свойств или признаков какого-либо предмета на другой предмет или человека. Также зачастую в основе образования сленгизмов лежит зоосемантическая метафора. Довольно частотными при образовании новых сленговых слов являются и различные способы словообразования, в частности суффиксальный способ. Также следует отметить и такой способ

образования новых сленговых слов, как заимствования из других языков. Наибольшее количество составляют сленгизмы, заимствованные из английского языка, но встречаются также и лексемы, заимствованные из латинского, немецкого, арабского, испанского, французского языков. Все заимствования основаны на фонетической мимикрии, случаи прямого заимствования нами не были выявлены.

Самой многочисленной группой сленгизмов, употребляющихся в речи молодежи, является группа сленговых слов, обозначающих названия частей тела человека. Кроме этого, есть еще несколько групп современных сленгизмов:

наименование лиц по их полу

наименование внутренних и внешних характеристик человека

выражение качества, положительной оценки;

наименование денежных единиц;

оценка ситуации;

выражение негативной, отрицательной оценки.

Большинство слов тематической группы «части тела человека» имеют ярко выраженную негативную, пренебрежительную или ироническую окраску, что обусловлено стремлением подростков выделиться среди сверстников, желанием эпатировать, создать особую атмосферу пренебрежительно-иронического отношения к действительности. По своему происхождению сленгизмы со значением «части тела человека» в большинстве являются исконно русскими. Они возникли на основе метафорической или ассоциативной связи с тем или иным предметом. Среди них встречаются также заимствованные слова.

Сленговые слова со значением наименования лиц по их полу имеют как негативную, так и положительную окраску. По происхождению большинство сленгизмов являются русскими, исключение составляют лишь несколько слов, заимствованных из английского языка.

Сленговые слова, использующиеся для определения внешних и

внутренних характеристик человека, составляют достаточно большой пласт лексики. Такие слова в большинстве случаев имеют негативную оценку и являются обидными для реципиента.

Появление сленгизмов, выражающих положительную оценку предмета или явления, обусловлено желанием молодых людей выразить свое эмоциональное отношение к тому или иному явлению, более ярко, экспрессивно охарактеризовать предмет разговора, дать ему оценку.

Молодежный сленг с наименованием денежных единиц имеет нейтральное значение, так как не выражают ни положительной, ни отрицательной оценки говорящим, а просто называют денежные единицы. По происхождению большинство слов являются окказиональными или производными от сходных по значению слов.

Употребление сленговых слов, выражающих оценку ситуации, обусловлено желанием говорящего выразить или подчеркнуть свои эмоции, а также желанием слушающего усилить свою эмоциональную реакцию на сообщаемое. Такие слова выражают как отрицательные, так и положительные эмоции.

Группа сленгизмов, выражающих отрицательную оценку предмета или явления, составляет небольшое количество. По происхождению большинство слов образованы различными способами словообразования от сленгизмов или литературных слов.

Проанализировав лексико-семантические особенности молодежного сленга, можно отметить, что сленг выполняет экспрессивную функцию в предложении, делая речь молодого человека более эмоциональной и яркой. Использование в речи сленгизмов свидетельствует о наличии в языке отдельного пласта слов и выражений, который отражает тенденции развития лексического состава современного языка.

Сленговые слова используются молодежью для характеристики и названия различных предметов и объектов, для наименования лиц по их полу, а также для выражения положительной или отрицательной оценки

какой-либо ситуации или явления.

В настоящее время словарь молодежного сленга насчитывает сравнительно большое количество слов. Поэтому молодежный сленг содержит слова с тождественными или предельно близкими значениями – синонимы. Естественно, что чем употребительнее слово, тем больше синонимов оно имеет. Такое явление, как появление синонимов, связано с тем, что в разных регионах России и Украины для одного и того же термина могут появляться разные сленговые соответствия. Сленг не остается постоянным. Со сменой одного модного явления другим старые слова забываются, им на смену приходят другие. Этот процесс проходит очень стремительно. Если в любом другом сленге слово может существовать на протяжении десятков лет, то в молодежном сленге лишь за прошедшее десятилетие бурного мирового прогресса появилось и ушло в историю невероятное количество слов.

Заключение

Основные выводы по итогам исследования:

1. Сленгизмы — символические средства выражения мыслей, чувств и истин, доступные пониманию большинства носителей русского языка. Главный признак сленга — групповая немаркированность слов: сленговая единица, в отличие от арготизмов, жаргонизмов или профессионализмов, в сознании носителя языка не соотносится с какой-либо определенной социальной группой и не несет на себе печать определенной субкультуры.

2. Семантика современных сленговых единиц, которые в конце XX — начале XXI в. фиксируются в современном русском языке в большом количестве, достаточно разнообразна. В молодёжном сленге распространёнными являются следующие лексико-семантические группы: «Стремления, желания», «Одежда», «Внешний вид», «Деньги», «Обман», «Пьянство», «Наркотики», «Физиологические процессы, естественные отправления человека», но наиболее объёмной и многочисленной является лексико-семантическая группа с интегральной семой «Человек».

3. Лексика и фраземика современного молодёжного сленга отличаются повышенной (сравнительно с литературным языком) экспрессивностью, стремлением именовать реалии и понятия, недавно возникшие или актуальные на сегодняшний день, а также номинируют то, что не имеет однословных обозначений в литературном языке.

4. Недолговечность, быстрая изменчивость — одна из особенностей сленговой лексики — приводят к увеличению квазисинонимичных отношений, когда старая единица, хотя и не так активно, ещё употребляется, но на смену ей уже появилась новая, более яркая. Квазисинонимы, будучи абсолютно равнозначными словами, совпадающими полностью по значению, не имеющими смысловых и стилистических различий и служащими лишь

для внешнего разнообразия речи, отражают, как правило, временное обновление сленга, смену его лексического состава.

5. Наиболее продуктивными способами пополнения современного молодёжного сленга являются аффиксация, заимствование иностранных слов с последующей их грамматикализацией, т.е. вовлечением в грамматическую систему русского языка, а также метафорический и метонимический перенос (доминирует метафорика). Среди аффиксальных способов наиболее частотным является суффиксация. В современном молодёжном сленге встречаются заимствования из разных языков, хотя его основой являются англоязычные заимствования

Внимание к проблеме сленга важно и актуально в связи с теми процессами, которые происходят сегодня в языке: современный русский язык характеризуется экспансией нелитературных единиц. Значительное место в этом процессе занимают сленгизмы, широко распространенные не только в сфере устного общения молодежи, но и в текстах современной художественной литературы и в СМИ. В результате такого использования сленговых единиц происходит снижение общепонятности текстов для людей. Необходимо целесообразное и дозированное использование подобных единиц в стилистических средствах. Всестороннее изучение сленга необходимо для разъяснений и рекомендаций по поводу использования сленгизмов как в публицистике и художественной литературе, так и в живой речи молодёжи.

В данном исследовании современный молодёжный сленг рассматривается как один из социальных вариантов русского языка, в том числе проанализирована его как лингвистическая, так и мировоззренческая подсистемы; подробно рассмотрены способы номинации современного молодёжного сленга в аспекте выявления продуктивных и непродуктивных способов пополнения словарного состава сленга. Появление большого количества синонимов и антонимов у уже существующих сленгизмов говорит о том, что современный молодёжный сленг детально номинирует

различные реалии жизни молодых людей. Этой лексике свойственна преимущественно отрицательная эмоционально-экспрессивная оценка (неодобрение, пренебрежение, презрение, уничижение). Основное назначение этой лексики — быть средством эмоционально-экспрессивного выражения, самоутверждения говорящих, своеобразным выражением «протеста» против привычного словоупотребления.

В целом молодёжному сленгу, как социальному варианту языка, свойственны смешанный характер, нечёткость, размытость границ. Вычленить его как замкнутую подсистему, как объект наблюдения можно только условно.

Следует также отметить необходимость комплексного подхода к изучению сленга. Кроме того, очень интересным может стать многоаспектное сопоставление различных национальных сленговых подсистем в аспекте выявления их универсальных и специфических черт.

Список использованной литературы

1. Борисова-Лукашенец Е.Г. О лексике современного молодежного жаргона (Англоязычные заимствования в студенческом сленге 60–70-х годов) // Литературная норма в лексике и фразеологии / Отв. ред. Л.И. Скворцов, Б.С. Швацкопф. – М., 2003.
2. Васильева Г.М. О ценностном основании культурных коннотаций в семантических неологизмах как объекте лингвокультурологии // Русистика и современность: лингвокультурология и межкультурная коммуникация. Материалы IV международной научно-практической конференции 28–29 июня 2001 г. – СПб., 2002. – С. 53–64.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 2005.
4. Винокур Г.О. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. – М., 2003.
5. Дубровина К.Н. Студенческий жаргон // Филологические науки. – 2000. – №1. – С. 78–82.
6. Зайковская Т.В. Пути пополнения лексического состава современного молодежного жаргона. АКД. – М., 2003.
7. Костомаров В.Г. Роль русского языка в диалоге культур // Русский язык за рубежом. – 2004. – №№5–6.
8. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе: Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. – М., 1971.
9. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – М., 2004.
10. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (2005–2005) / Под ред. Е.А. Земской. – М., 2006. – С. 142–161.

11. Крысин Л.П. Оценочный компонент в семантике иноязычного слова // Русский язык. Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. (Виноградовские чтения XIX–XX). – М., 2002. – С. 64–70.
12. Лихолитов П.В. Компьютерный жаргон // Русская речь. – 2007. – №3. – С. 43–49.
13. Лысакова И.П. Тип газеты и стиль публикации. Опыт социолингвистического исследования. – Л., 2009.
14. Мазурова А.И. Словарь сленга, распространенного в среде неформальных молодежных объединений // Психологические проблемы изучения неформальных молодежных объединений. – М., 2008.
15. Никитина Т. Г. Словарь молодежного сленга. – М.: СПб, 2008.
16. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 2000.
17. Поливанов Б. Д. Стук по блату. – М., 2009. – С. 28-40.
18. Полкова И.В. Имя собственное и его производные в структуре молодежной жаргонной лексики и фразеологии // Вестник Львовского ун-та. – 2000. – С. 45-63.
19. Радзиховский Л.А., Мазурова А.И. Сленг как инструмент остранения // Язык и когнитивная деятельность. – М., 2009.
20. Радзиховский Л.А., Мазурова А.И. Сленг как инструмент остранения // Язык и когнитивная деятельность / Отв. ред. Р.М. Фрумкина. – М., 2009. – С. 126–137.
21. Рожанский Ф.И. Сленг хиппи. – Париж: СПб, 2002. 31. Розенталь Д.Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 2005.
22. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М., 2009.
23. Скворцов Л.И. Литературная норма и просторечие. – М.: Наука, 1977.

- 24.Скворцов Л.И. Литературный язык, просторечие, жаргоны в их взаимодействии // Литературная норма и просторечие. – М., 1977. – С. 29–31.
- 25.Склярская Г.Н. Реальный и ирреальный мир в толковом словаре (к вопросу о прагматическом компоненте слова) // Scando-Slavica. – 2003. – Т. 39. – С. 166–178.
- 26.Скребнев Ю.С. Исследования русской разговорной речи // Вопросы языкознания. – 2007. - № 4. – С. 47-63.
- 27.Словарь жаргонных слов и выражений. По ту сторону закона. // Мильяненко Л. – М.: СПб, 2002.
- 28.Современная газетная публицистика. Проблемы стиля / Отв. ред. И.П. Лысакова, К.А. Рогова. – Л., 2007.
- 29.Солганик Г.Я. Лексика газеты: Функциональный аспект. – М., 2001.
- 30.Спирс Р. А. Словарь американского сленга и коллоквиальных выражений. – США, 2001.
- 31.Судзиловский Г.А. Сленг – что это такое? Англо-русский словарь военного сленга. – М.: Воениздат Минобороны, 2003.
- 32.Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Под ред. Т.Ф.Ефремовой. – М., 2006. 39. Трудности русского языка. Словарь-справочник / Под ред. Рахмановой Л.И. – М., 1974.
- 33.Ферм Л. Особенности развития русской лексики в новейший период (на материале газет). – Uppsala, 2004.
- 34.Ханпира Эр. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании// Развитие словообразования современного русского языка. – М., 2006. – С. 153-167
- 35.Химик В.В. Прагматика молодежного сленга и текст // Эстетическая природа художественного текста, типы его изучения и их методическая интерпретация. Международная конференция-семинар: Тезисы докладов. – СПб., 2003. – С. 61–62.
- 36.Хомяков В. А. Введение в изучение основного компонента английского

- просторечия. – Волгоград, 1971. – С. 29-39.
37. Черкасова М.Н. Заимствованная лексика русского языка конца XX века (2006–2006 гг. на материале публицистики). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2007.
38. Шкапенко Т., Хюбнер Ф. Русский «тусовочный» как иностранный: Учебное пособие. – Калининград, 2003.
39. Янко-Триницкая Н.А. Междусловное наложение // Развитие современного русского языка. – М., 1975. – С. 254-255.
40. Янко-Триницкая Н.А. Продуктивные способы и образцы оккзационального словообразования // Актуальные проблемы русского словообраования. – 2005. - №4. – С. 413-418.